Годъ V. Воскресенье, 24 іюня 1928 года. **№ 26.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Крины сельные.

Мѳ. 6, 22—33.

Ночь коротка, но день іюньскій дли-ненъ...

Поля, и степи, и луга пестрѣютъ, какъ коверъ...

И лилія цвѣтетъ безъ аромата желтымъ цвѣтомъ у береговъ болотъ и рѣчекъ и и озеръ, и, какъ миндаль, запахла одно-дневка-повилика, и подъ кустомъ въ лѣсу зарозовѣлась земляника.

Настала благодатная пора златого лѣта.

Если умѣемъ вдумчиво читать природы книгу мудрую, то каждый годъ надъ этой именно страницею іюньскою ея невольно хочется остановиться дальше.

На самомъ дѣлѣ: что можетъ быть пышнѣе царственной порфиры Соломона? Какой художникъ можетъ изобрѣсть узоръ причудливѣй, роскошнѣй?

Драгоцѣннѣйшій бархатъ, пурпуръ славной тоги. затканной золотомъ и нитями жемчуга перенятой, хотя все это есть шедевръ и дѣло рукъ искусныхъ мастеровъ, однако же все это жалкій ноль, въ сравненіи съ узорами, цвѣтами, бархатомъ, которые украсили собою сѣно луговое.

Іюньская роса разсыпана брильянтами на бархатистыхъ кринахъ сельныхъ. Росинки блещутъ на болотной „ненюфарѣ". Кувшинка нѣжная открыла лепестки для теплаго вечерняго тумана-пара. И стройныхъ лилій ароматъ, какъ сладкій чадъ, стоитъ надъ цвѣтникомъ, и запахомъ медвянымъ напоенъ Іюньской блѣдной ночью тихій домъ и спящій садъ.

О нѣтъ! И Соломонъ при всей своей восточной славѣ не одѣвался такъ, какъ лилія простая!

О нѣтъ! Всѣ масти, благовонія, искусныя куренья, фиміамъ и миро драгоцѣнное, что были тамъ, въ глубокой древности, когда-то, на Востокѣ, — все это блѣдный сколокъ лишь съ того, природой даннаго зефира, который ночью бѣлою проносится надъ міромъ съ окрестныхъ дремлющихъ полей, садовъ, степей, лѣсовъ, луговъ.

Остановитесь же, любители, надъ книгой мудрою природы и разверните ту ея страницу, которая заложена закладкою—лиловымъ криномъ, бѣлой лиліей, или простымъ, во ржи зацвѣтшимъ синимъ василькомъ.

Пусть невывѣтривающійся ароматъ этой страницы, который могъ бы насчитать себѣ тысячелѣтья, пусть онъ напомнитъ намъ, изжившимся и износившимся въ искусственной культурѣ радіо-эпохи, что есть надъ человѣчествомъ зазнавшимся, самолюбнымъ, гордымъ, есть воля Высшаго Начала!

Начало Это жизнь даетъ, дыханіе и краску, ароматъ и бархатъ ничтожной травкѣ, сѣну сельному, которое сегодня есть, а завтра будетъ скошено и выброшено въ печь...

. . . .

Странно-холодное начало Іюня стоитъ въ этомъ году. Въ субботу наканунѣ Троицы выпалъ снѣгъ на западѣ, у насъ. И вѣтеръ съ сѣвера наноситъ тучи. И крупный градъ упалъ на небогатыя поля. Природа возмущается, и страждетъ грѣшная земля.

А ночи блѣдно-лѣтнія хотя сейчасъ стоятъ, но нѣтъ, не дышитъ подъ луной зефирный ароматъ. И мерзнетъ садъ, и люди кутаются въ шубы, пахнущія нафталиномъ, кукушка хрипнетъ раньше времени, и лугъ молчитъ, и лѣсъ не оглашается живою трелью соловьиной.

Какой-то хаосъ удивительный читаемъ нынѣ на страницахъ книги, которыя заложены нераспустившимся цвѣткомъ лилеи луговой. Не пахнутъ, какъ миндалъ, цвѣточки повилики, и завязи еще не видно подъ кустомъ, у никлой землянки. И такъ бѣдно убранство нынѣ на лугахъ. Коверъ цвѣтовъ такъ слабъ и блѣденъ, какъ будто бъ молію несносною изъѣденъ.

А міръ — старается! А міръ что-то творить спѣшитъ: новую жизнь и новый рай, и совершеннѣйшую, лучшую культуру! Сколько трудовъ, сколько заботы! Ночей безсонныхъ сколько у людей! Нервы издерганы, и средь работы всей такъ много злобы у людей! Міръ весь грѣшитъ, о Богѣ позабывъ, работаетъ мамонѣ.

Но Высшее Начало помощи Своей не шлетъ зазнавшемуся человѣку. И страждетъ страшно онъ за всѣ свои проступки, а съ нимъ совоздыхаетъ-страждетъ тварь (которая сама не виновата, ибо живетъ она согласно съ книгою природы).

И жалко намъ, умѣющимъ читать и книгу эту понимать, грустно и жалко, глядя на себя. Жаль также васъ, евангельскіе крины полевые. Вы, съ нѣжнымъ ароматомъ устъ и словъ Христовыхъ, теперь благоухаете кому? Кто васъ способенъ нынѣ обонять? Кто любитъ нынѣ запахъ криновъ сельныхъ?

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

IX глава. Высшая точка развитія латинскихъ воззрѣній Соловьева. „La Russie et l'Eglise universelle“, Paris. 1888 и „L'idée russe“, Paris, 1888.

Главной мечтой у Соловьева въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ было, какъ мы выяснили выше, соединеніе церквей. Но, описывая съ этой цѣлью довольно долгое время достоинства Католичества, съ одной стороны, и указывая, съ другой стороны, на недостатки Православной Церкви и русскаго общества,—онъ послѣдовательно впадалъ въ крайность: у католиковъ все хорошо, у православныхъ все худо; если у русскихъ и есть что-либо хорошее, то только сильная государственная власть.

Слѣдовательно, отъ Церкви Православной въ концѣ концовъ не оставалось уже ничего: „Святая Русь“ теперь куда-то исчезла изъ поля зрѣнія Соловьева, осталось только государство, а тамъ, у католиковъ, все... іерархія съ папой, догматы, таинства и т. д. Ясно виденъ наклонъ мысли Соловьева, можетъ быть незамѣтный въ началѣ для него самого. „Мы русскіе, православные, и весь Востокъ ничего не можемъ сдѣлать... пока не воздадимъ должное власти первосвященнической“,—такъ выражается онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ еп. Штроссмайеру 1).

Эти слова уже могутъ намъ предсказать, что уклонъ Соловьева въ Католичество не ограничится мечтою о „соединеніи Церквей“. Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ-же тутъ соединеніи Церквей поднимется рѣчь, когда, по теперешнему мнѣнію Соловьева, у русскихъ нѣтъ настоящей церкви, — вопросъ сводится собственно къ присоединенію Русской Церкви, точнѣе—Русскаго государства къ Католической Церкви.

В тѣ самые крайніе, но вполнѣ естественные по постепенному ходу мысли, выводы Соловьева объ интересующихъ насъ вопросахъ. Двѣ французскія книги Соловьева: „L'idée russe“ (Paris, 1888), „La Russie et l'Eglise universelle“ (Paris, 1888) 2) и являются выраженіемъ ультра-католическихъ взглядовъ, достигшихъ кульминаціонной точки. Вотъ опять новая стадія развитія взглядовъ Соловьева (съ 1888 г.).

Въ своихъ прежнихъ разсужденіяхъ объ отношеніи между собою Православія и Католичества, Соловьевъ признаетъ въ теоріи равноправность того и другого, и не желаетъ стать всецѣло на одну какую-либо сторону, хотя вѣсы, незамѣтно для философа, склоняются въ пользу Католичества. Теперь же онъ рѣшительно и открыто въ своихъ сочиненіяхъ проповѣдуетъ Латинство съ его характернымъ Папизмомъ,—здѣсь въ Латинствѣ, оказывается полнота вселенской истины. Единственными обладателями „основы“, — истиннаго „фундамента“ вселенской Церкви, — оказываются теперь католики: а православные сравниваются съ зодчими, которые „не только отказались отъ постройки, но при этомъ отвергли и самую его основу“, и вмѣсто того довольствуются однимъ отвлеченнымъ созерцаніемъ божественнаго плана церковнаго зданія, „созерцаніемъ образцовъ и размышленіемъ надъ правилами, а не выполненіемъ какого-либо опредѣленнаго плана“, довольствуются тѣмъ, что думаютъ „о храмѣ разъ въ недѣлю, а остальное время каждый занимается своимъ личнымъ дѣломъ“ 3).

Уже изъ первыхъ страницъ сочиненія Соловьева „Россія и Вселенская Церковь“ видна полнѣйшая его тенденціозность въ разсужденіяхъ о Церквахъ: онъ приводитъ „русское сказаніе о святомъ Николаѣ и святомъ Кассіанѣ“ и неправильно, даже въ совершенно противоположномъ смыслѣ, примѣняетъ это сказаніе къ Православію и Католичеству.

Русская народная легенда говоритъ, что св. Николай и Св. Кассіанъ, посланные изъ рая навѣстить землю, увидѣли однажды на дорогѣ бѣднаго крестьянина, телѣга котораго, сильно нагруженная сѣномъ, завязла въ грязи, и который дѣлалъ безплодныя усилія помочь своей лошади сдвинуть возъ съ мѣста.—На приглашеніе св. Николая „подсобить доброму человѣку“, св. Кассіанъ отвѣчалъ: „Сохрани меня Богъ: я боюсь запачкать свою хламиду“.—„Ну, тогда подожди меня, или лучше иди себѣ безъ меня своей дорогой“, сказалъ св Николай и, безстрашно забравшись въ грязь, онъ помогъ мужику вытащить телѣгу изъ колеи.—Когда, покончивъ съ этой работой, онъ догналъ своего спутника, то запачканная грязью и разорванная хламида его напоминала рубище нищаго. Велико было изумленіе ап. Петра, когда онъ увидѣлъ св. Николая въ такомъ видѣ у вратъ рая. Но въ отвѣтъ на это изумленіе св. Николай разсказалъ, какъ было дѣло.—„А ты,—спросилъ ап. Петръ св. Кассіана,—развѣ не былъ съ нимъ при этой встрѣчѣ?“—„Какъ же, но я не имѣю привычки вмѣшиваться въ то, что меня не касается, и прежде всего я подумалъ о томъ, чтобы не загрязнить дѣвственную бѣлизну моей хламиды“. „Ну такъ вотъ,—сказалъ ап. Петръ,—тебя, св. Николай, за то, что ты не побоялся испачкаться, выручая ближняго изъ бѣды, отнынѣ будутъ праздновать два раза въ году, и ты будешь въ глазахъ всѣхъ крестьянъ Святой Руси самымъ большимъ святымъ послѣ меня. А ты, св. Кассіанъ, довольствуйся непорочной бѣлизной твоей хламиды, а праздновать тебя будутъ лишь въ високосные года—разъ въ четыре года“ 4).

Русскій народъ, создавая эту легенду, ставилъ своимъ идеаломъ, конечно, не св. Кассіана, а святителя и чудотворца Николая, и всегда, по своимъ силамъ дѣятельно подражалъ святителю. Доказательствомъ этого служитъ великій сонмъ святыхъ угодниковъ на Руси Православной, которые суть плоть отъ плоти, кровь отъ крови, кость отъ костей нашихъ, каковы, напр, Θеодосій Печерскій, Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій и др. Всѣ они ни разу не „подумали о томъ, чтобы не загрязнить дѣвственную бѣлизну своей хламиды“, не подумали уже потому, что хламида то была у нихъ—не только для домашняго обихода, но и въ церкви, какъ церковное облаченіе, — грубая, простого мужицкаго холста, да и вмѣсто свѣчей-то церковныхъ была у нихъ лучина. Да, наши святые вышли изъ того народа, который не бле-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 10,12,14,16,17,18,19,21,25.

1) Письма, I т. Стр. 180.

2) Цитаты изъ названныхъ сочиненій выставлены въ дальнѣйшемъ по переводу Г. А. Рачинскаго (Москва, 1911 г.), и только нѣкоторыя—наиболѣе характерныя—по подлиннику.

3) „Россія и Вселенская Церковь“, стр. 66-73 (Введеніе).

4) Стр. 77, 78; книга I-я.

щетъ внѣшней чистотою своихъ одеждъ, а больше внутреннею чистотою смиренія, въ тотъ-же народъ и ушли всей своей дѣятельностью; дѣвственную-же бѣлизну хламиды оставили католической іерархіи, которая въ сохраненіи ея доходитъ даже до того, что не позволяетъ мірянамъ читать слово Божіе и пріобщаться кровію Христовою.

Между тѣмъ, Соловьевъ для этой легенды находитъ совершенно противоположное приложеніе. „Западная церковь,—говоритъ онъ,—вѣрная своему апостольскому призванію, не побоялась погрузиться въ грязь исторической жизни". Въ теченіе долгихъ вѣковъ она была единственнымъ началомъ нравственнаго порядка и умственной культуры среди варварскихъ народовъ Европы и принуждена была, поэтому, принять на себя и весь трудъ матеріальнаго управленія на ряду съ духовнымъ воспитаніемъ этихъ, независимыхъ по своему духу и суровыхъ по своимъ инстинктамъ, народовъ. „Посвятивъ себя этой тяжелой работѣ, папство,—какъ святой Николай сказанія,—думало меньше всего о своей видимой чистотѣ, чѣмъ о дѣйствительныхъ нуждахъ человѣчества".

„Восточная Церковь,—утверждаетъ Соловьевъ,—съ своей стороны въ своемъ пустынническомъ аскетизмѣ и своемъ созерцательномъ мистицизмѣ, въ своемъ удаленіи отъ политики и всѣхъ общественныхъ задачъ, затрогивавшихъ человѣчество въ его цѣломъ, желала прежде всего, какъ св. Кассіанъ, достигнуть рая безъ единаго пятна на своей хламидѣ". „Тамъ, т. е. на Западѣ, хотѣли приложить всѣ божескія и человѣческія силы къ вселенской цѣли; здѣсь вся забота была лишь въ томъ, чтобы сохранить свою чистоту" 5).

Соловьевъ продолжаетъ далѣе давать одностороннюю характеристику Православія, восхваляя Католичество. „Религіозный идеалъ христіанскаго Востока въ его отдѣльности не ложенъ, но онъ не полонъ". Для восточнаго христіанства религія, вотъ уже тысячу лѣтъ, какъ отождествилась съ личнымъ благочестіемъ, и молитва признана за единственное религіозное дѣло. „Западная Церковь, не отрицая важности индивидуальнаго благочестія, какъ истиннаго зачатка всякой религіи, хочетъ, чтобы этотъ зачатокъ развился и принесъ плоды въ общественной дѣятельности, направленной во славу Божію, на всеобщее благо человѣчества". „Восточный человѣкъ молится, западный молится и работаетъ". „Кто изъ двухъ правъ?" —спрашиваетъ Соловьевъ,—и снова продолжаетъ въ томъ-же духѣ.

„У насъ есть на Востокѣ молящаяся Церковь, но гдѣ у насъ Церковь дѣйствующая, которая-бы выступала въ качествѣ духовной силы, безусловно независимой отъ земныхъ властей?" „Гдѣ на Востокѣ Церковь живого Бога, Церковь, въ каждую эпоху дающая законы человѣчеству, опредѣляющая и развивающая формулы вѣчной истины, дабы противопоставить ихъ непрестанно мѣняющему свой обликъ заблужденію?" „Гдѣ Церковь, работающая надъ преобразованіемъ соціальной жизни націй согласно христіанскому идеалу и ведущая ихъ къ конечной цѣли творенія —свободному и совершенному единенію съ Творцомъ?"

Намъ нужно прежде всего сознать, по утвержденію Соловьева, недостаточность нашего традиціоннаго религіознаго идеала и приложить искреннія усилія къ осуществленію болѣе „полной концепціи христіанства"; нужно вернуть нашей религіи „ея каѳолическій или вселенскій характеръ, признавъ себя солидарными съ дѣятельной частью христіанскаго міра, этимъ централизованнымъ и организованнымъ для вселенскаго дѣла Западомъ, обладающимъ всѣмъ, чего намъ не достаетъ". „Необходимо признать безъ оговорокъ слѣдующую весьма простую истину, а именно: что мы, Востокъ, представляемъ лишь часть Вселенской Церкви и часть, неимѣющую своего центра въ самой себѣ, и что намъ надо, слѣдовательно, связать наши частныя и периферическія силы съ великимъ вселенскимъ центромъ, который Провидѣніе помѣстило на Западѣ". „Дѣло идетъ не о томъ, чтобы подавить нашу религіозную и моральную индивидуальность, но о томъ, чтобы восполнить ее и ввести ее въ кругъ вселенской и поступательной жизни" 6).

Нѣтъ нужды подробно разбирать дальнѣйшіе доводы Соловьева въ Пользу Папства,—каковы, напр., латинское толкованіе евангельскихъ словъ Спасителя, обращенныхъ къ ап. Петру: „Ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою. и врата ада не одолѣютъ ея" (Матѳ. XVI, 19); 7) объясненіе видѣнія пророка Даніила „о Камнѣ" (Дан. II, 31 36) въ примѣненіи къ папѣ; 8) неосновательныя попытки подтвердить свой папизмъ мнѣніями разныхъ авторитетовъ: Халкидонскаго Вселенскаго Собора 9), папы Льва Великаго 10), св. Іоанна Златоуста, Московскаго Митрополита Филарета, даже Штрауса 11),—иначе мы бы забрались въ пространную область обличительнаго богословія и принуждены были бы копаться въ шаблонныхъ іезуитскихъ софизмахъ. Изложимъ только заключительныя мысли Соловьева о папствѣ, т. е. квинтъ-эссенцію его обѣихъ французскихъ книгъ.

„Все, что мы рѣшаемся утверждать, это — что Папство есть единственная международная и независимая власть, единственно дѣйствительная и пребывающая основа для вселенскаго дѣйствія Церкви",—говоритъ Соловьевъ. „Это—фактъ неоспоримый, и его достаточно, чтобы заставить признать въ папѣ единаго хранителя преимущества и власти, данныхъ Христомъ Петру" 12). Еще выразительнѣй слѣдующія слова Соловьева о папствѣ: „Апостолическій престолъ въ Римѣ—это чудотворная икона вселенскаго христіанства", это „матеріальная реализація божественнаго", это „матеріально опредѣленная точка" (un point materiellement fixé) 13), „видимый и внѣшній центръ дѣйствія, образъ и орудіе божественной власти",—и Восточная Церковь, отдѣлившись отъ Католичества „сдѣлала попытку разбить живой образъ Божественнаго воплощенія" 14), заключаетъ Соловьевъ.

Этими словами уничтожается все то, что Соловьевъ говорилъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ о положительныхъ сторонахъ Православной Церкви. Невольно возникаетъ вопросъ, можетъ-ли Восточная Церковь считаться церковью, частью Церкви вселенской, если она „сдѣлала попытку разбить живой образъ Божественнаго воплощенія". Вѣдь это значитъ, что она погрѣшила противъ основного начала всего христіанскаго ученія. Не то-ли же сдѣлали всѣ христіанскія ереси?

Не кто иной, какъ Соловьевъ, тутъ-же пытается доказать. что всѣ онѣ такъ или иначе сводятся къ отрицанію боговоплощенія 15). Неудивительно, что ставъ на эту точку зрѣнія, онъ называетъ въ концѣ концовъ Православіе „скрытою ересью" (hérésie rent-

5) Кн. I-я, стр. 79.

6) Кн. I-я, стр. 80-84.
7) Кн. II. стр. 175-197.
8) II кн. стр 225-236.
9) Кн. II, стр. 291-303.
10) Стр. 266-277.
11) Стр. 240-249.
12) II кн. стр. 251.
13) „La Russie et l'Eglise", p. XXIX.
14) Кн. I, стр. 48.
15) Стр. 20, 21, вообще во всемъ Введеніи проводится эта мысль (стр. 20-69).

rée) 16),—а въ другой своей книгѣ: „Русская идея", даже отказываетъ Православію въ наименованіи Его Церковію: „Учрежденіе, покинутое Духомъ истины, не можетъ быть истинной Церковью Божіей" 17). Дальше Соловьеву было итти уже некуда: онъ, что называется, дошелъ до точки. Широкій размахъ русской натуры сказался вполнѣ: если хочется что-либо хулить, такъ хулить до конца, если хочется что-либо похвалить, такъ хвалить безмѣрно.

Теперь ему оставалось одно изъ двухъ—или застой на той точкѣ, до которой онъ дошелъ, или-же обратный, поворотный путь къ „Святой Руси". Что избралъ Соловьевъ, чѣмъ онъ кончилъ?—объ этомъ у насъ будетъ рѣчь ниже. Но прежде, чѣмъ приступить къ выясненію этого вопроса, скажемъ сейчасъ, въ дополненіе ко всему предыдущему, нѣсколько словъ о причинѣ, которая привела его послѣдовательно къ Папизму, и которая лежитъ въ основѣ всего его міросозерцанія.

Такая причина заключается, какъ мы сказали выше, въ главѣ VIII нашей работы, въ ученіи Соловьева о земномъ Царствѣ Божіемъ.

16) „La Russie et l'Eglise", p. XLVI–XLVII.

17) „L' idèe russe", p. 28.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ*)?

Работу человѣка надъ самимъ собою г-жа А. Безантъ уподобляетъ работѣ скульптора, обсѣкающаго грубый мраморъ и обращающаго глыбу мрамора въ статую, „которая является для человѣка внутреннимъ Богомъ" 91).

Это обожествленіе природы и человѣка, сліяніе Бога и души человѣческой съ матеріальной природой въ одно цѣлое, слѣдовательно, ихъ матеріализація приводитъ, если быть послѣдовательнымъ, къ отрицанію свободной воли въ человѣкѣ. И странно звучатъ тѣ увѣщанія и горячіе призывы къ нравственному совершенствованію, съ которыми г-жа А. Безантъ обращается къ своимъ слушателямъ: „Вы дѣти небесъ, живущія на землѣ, вы Боги въ процессѣ становленія, а вы такъ часто живете подобно скотамъ. Вѣнецъ вашъ сіяетъ надъ вами, почему бы вамъ не увѣнчаться имъ. Престолъ вашъ пустуетъ, неужели вы не взойдете на него и не будете управлять принадлежащимъ вамъ царствомъ" 92).

Эти мысли хотя и не стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ ученіемъ объ эволюціи, которая всѣхъ рано или поздно приведетъ къ счастью и славѣ, увѣнчаетъ вѣнцами и посадитъ на престолы, но для человѣка со слабой волей онѣ не очень убѣдительны въ смыслѣ призыва къ духовно-нравственному совершенствованію. Большинство людей предпочтетъ не спѣшить, но медленно взбираться по лѣстницѣ жизни, ибо „времени для всѣхъ достаточно, даже для самыхъ отсталыхъ". Какое побужденіе особенное можетъ быть у человѣка, чтобы изо дня въ день выполнять трудную работу обдѣлыванія твердаго и грубаго мрамора, когда сама природа въ процессѣ эволюціи выполнитъ за него эту работу? Главнымъ побужденіемъ будетъ то, что человѣкъ болѣе усердно и внимательно работающій надъ собою, ускоритъ свою эволюцію, скорѣе обсѣчетъ грубый мраморъ и обратитъ его въ статую и вслѣдствіе этого скорѣе изживетъ свою карму и сократитъ число своихъ перевоплощеній.

Но ежедневный опытъ учитъ насъ, что, несмотря на всѣ превратности земной жизни съ ея скорбями и болѣзнями и всякими лишеніями, люди неохотно разстаются съ нею. И молодые, и старые, и бѣдные, и богатые и здоровые, и больные, даже такіе, которые, подобно Евангельскому разслабленному, долгое время лежатъ на своемъ печальномъ одрѣ, хотѣли бы жить еще. „Воля къ жизни" беретъ свое. И если бы медицина или химія изобрѣла жизненный элексиръ, который возвращалъ бы людямъ прежнюю молодость и обновлялъ бы силы ихъ организма, кто бы изъ людей отказался отъ такого средства и не пожелалъ бы продлить свою жизнь?..

Посему предупрежденіе, что лѣнивый и опустившійся человѣкъ можетъ опоздать со своею эволюціей, и ему потребуется много разъ возвращаться на землю, т. е. перевоплощаться, ничего страшнаго или угрожающаго для большинства людей не представляетъ. Еслибы мысль о возможности такого возвращенія на землю проникла въ сознаніе людей и вызвала бы у нихъ вѣру, они только порадовались бы этой возможности снова продолжать жить на землѣ. Перевоплощеніе замѣнило бы имъ недостающій жизненный элексиръ.

Что восхожденіе по лѣстницѣ жизни не требуетъ отъ человѣка съ точки зрѣнія теософіи особеннаго напряженія силъ, работы „до послѣдней капли крови", это видно еще изъ объясненія, которое даетъ г-жа Б. Безантъ, приводя примѣръ роста любви и состраданія къ людямъ въ одномъ изъ своихъ соотечественниковъ. „Почему (спрашиваетъ она) въ теченіе своей длинной жизни онъ всегда стремился помочь наиболѣе несчастнымъ людямъ? Любовь, принесенная имъ съ собою, выросла изъ болѣе мелкихъ услугъ въ прошломъ (т. е. въ прошлыхъ земныхъ существованіяхъ), переработанныхъ на небесахъ въ болѣе крупныя способности служенія. Какъ зодчій набрасываетъ планъ будущаго зданія, такъ и Эго (т. е. мое я) на небесахъ вырабатываетъ планъ своей будущей дѣятельности. Этотъ міръ—мѣсто строительства и дѣйствія, а небеса—мѣсто составленія плановъ" 93).

Такимъ образомъ, согласно приведенному объясненію, любовь къ ближнему у человѣка выростаетъ изъ мелкихъ услугъ, которыя перерабатываются имъ на небесахъ въ промежуточное время между перевоплощеніями въ способность любить. Но въ такомъ случаѣ для чего человѣку нужно усиленно работать надъ собою здѣсь, на землѣ? Вѣдь мелкія услуги въ человѣческомъ общежитіи люди вообще безъ труда оказываютъ другъ другу. Никакого нравственнаго подвига здѣсь не требуется. Даже злодѣи способны ока-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 13, 18, 19, 20, 22, 23, 25.

91) Ibid 104.

92) Ibid

93) А. Безантъ. Лекціи по теософіи Стр. 101—102.

зывать такія мелкія услуги людямъ. А переработка этихъ низшихъ проявленій добродѣтели въ болѣе крупныя способности совершается на небѣ въ процессѣ эволюціи. Съ нашей христіанской точки зрѣнія каждый христіанинъ долженъ помнить, что „Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его" (Мѳ. 11, 12), но съ точки зрѣнія теософской доктрины человѣку можно спокойно воздержаться отъ этихъ нравственныхъ усилій и трудовъ для стяжанія добродѣтели. Она сама собою выработается на небѣ и будетъ возрастать при каждомъ новомъ перевоплощеніи человѣка. Теософія поетъ гимнъ человѣческой свободѣ, но въ дѣйствительности она ее отрицаетъ..

Развивая фантастическую теорію перевоплощенія человѣка, теософія высказываетъ одно очень цѣнное сужденіе, которое я уже приводилъ и на которомъ въ заключеніе разбора этой теоріи я хочу остановить вниманіе читателя. Это совершенно правильное сужденіе о томъ великомъ значеніи, которое имѣетъ для человѣка, для воспитанія его характера и укрѣпленія воли въ добрѣ его собственная мысль. Мысль наша есть творческая сила, строющая характеръ человѣка.

Человѣкъ есть то, о чемъ онъ мыслитъ. Такъ напр., если человѣкъ будетъ регулярно останавливаться своею мыслію на добродѣтели терпѣнія, пріучитъ себя каждое утро въ теченіе хотя бы пяти минутъ думать о терпѣніи и образуетъ такимъ путемъ или методомъ склонность въ своемъ умѣ думать о терпѣніи, то онъ будетъ постепенно побѣждать въ себѣ раздражительность, и терпѣніе сдѣлается чертою его характера. На себѣ самой г-жа А. Безантъ испытала дѣйствительность этого метода. Отъ природы, говоритъ она, я была очень раздражительной, а теперь стала очень терпѣливымъ человѣкомъ 94).

Хорошее правило, благой совѣтъ мыслію регулярно сосредоточиваемою каждый день въ теченіе нѣсколькихъ минутъ на той или иной добродѣтели или добромъ расположеніи души укоренять его въ себѣ и искоренять противоположное ему построеніе.

Этотъ методъ можетъ быть съ пользою приложенъ къ укрѣпленію религіозной вѣры и мысли въ христіанинѣ. Религіозная вѣра и мысль усиливаются въ насъ чрезъ упражненіе въ познаніи Божественныхъ истинъ. Это имѣетъ въ виду св. Апостолъ Павелъ, когда пишетъ своему ученику Тимоѳею: „Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно" (I Тим. 4,16). Религіозная вѣра ослабляется и угасаетъ въ человѣкѣ отъ невниманія и равнодушія, отъ нежеланія хотя бы на краткое время заняться предметами вѣры, остановиться на нихъ своею мыслію. Изо дня въ день занятые житейскими дѣлами и заботами многіе христіане не удѣляютъ и десяти минутъ въ день на то, что составляетъ „единое на потребу", на размышленіе о спасительныхъ истинахъ своей вѣры, на прочтеніе одной страницы изъ Евангелія или Новаго Завѣта. У многихъ христіанъ нашего времени знаніе священныхъ истинъ вѣры и размышленіе о нихъ стоитъ на послѣднемъ планѣ, если только оно вообще входитъ въ планъ или въ порядокъ жизни. Заботы объ этомъ важномъ дѣлѣ нѣтъ никакой, и въ результатѣ житейская суета подавляетъ въ душѣ человѣка зароненныя туда сѣмена религіозной вѣры. Хорошо еще если люди, слабые въ познаніи истинъ своей вѣры и Церкви заставляютъ себя посѣщать Богослуженіе въ храмѣ и не оставляютъ молитвы дома. Въ такомъ случаѣ неполнота знаній религіозныхъ можетъ восполняться теплотою чувства и сердечнаго убѣжденія. Но въ противномъ случаѣ сердце человѣка дѣлается сухимъ, какъ земля безъ влаги, а умъ тупѣетъ, какъ орудіе, лежащее безъ употребленія. У такихъ людей откуда же, спрашивается, возьмется сила вѣры и религіознаго убѣжденія?..

Какъ можно видѣть изъ сдѣланнаго разбора теоріи перевоплощенія человѣка, ничего отраднаго и успокоительнаго для ума и сердца христіанина она не представляетъ. А между тѣмъ если бы мы усвояли, какъ должно, и собственнымъ опытомъ на своей жизни провѣряли ученіе христіанское объ отеческой заботливости о насъ Бога, о Его близости къ намъ, какъ Своимъ чадамъ, которыхъ Онъ искупилъ безцѣнною кровію Своего Единороднаго Сына, сколько отрады и утѣшенія мы получали бы ежедневно!..

Если отрицать перевоплощеніе человѣка, говорятъ теософы, то мы не имѣемъ другаго выхода, какъ признаніе предопредѣленія въ самой отталкивающей формѣ 95). Да, къ такому печальному выводу можетъ придти именно тотъ христіанинъ, который утратитъ вѣру въ Божественное промышленіе о людяхъ и сердечную преданность волѣ Божіей. Но въ комъ жива такая вѣра и преданность, кто всегда помнитъ, что Богъ есть нашъ Отецъ и Промыслитель, что Отецъ небесный знаетъ, что кому изъ насъ нужно, кого нужно обогатить и кого лишить богатства, кого возвысить и унизить, когда и кому послать дни радости и счастья и когда дни скорби, кому надо упрочить здоровье и продлить жизнь и кому попустить болѣзнь и прекратить жизнь,—тотъ въ несчастіи не будетъ малодушнымъ и при удачахъ и при изобиліи земныхъ благъ не возгордится, но навсегда пребудетъ смиреннымъ и преданнымъ благой волѣ своего Отца небеснаго. И внимательно пересматривая всѣ обстоятельства своей жизни и радостныя, и печальныя, онъ только укрѣпитъ свою вѣру въ Божественное промышленіе о себѣ и изъ глубины души и отъ всего сердца скажетъ подобно св. Іоанну Златоусту: „Слава Богу за все".

94) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 72.

95) A. Besant. La sagesse antique. Стр. 322.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Элегія.

Христосъ мой! Любя, ради насъ Ты смирился
И въ ясляхъ, на сѣнѣ, какъ нищій, родился;
А мы... мы ничтожество, прахъ предъ Тобою,
Мы, нищіе сердцемъ, гордимся собою.

* * *

Христосъ мой! Ты вынесъ всѣ пытки позора,
И палачамъ все простилъ безъ укора!..,
А мы, беззаботно въ страстяхъ утопаемъ
И вновь, какъ Пилаты, Тебя распинаемъ.

* * *

Христосъ моя радость! Ты плакалъ, страдая,
За наши грѣхи на крестѣ умирая,
А мы, обрывая цвѣты наслажденья,
Забыли, что жизнь наша—только мгновенье.

* * *

Христосъ моя сила, мой Богъ и Спаситель!
Войди въ мою душу, какъ Царь и Властитель,
И жажду святую къ добру положи въ ней,
И въ царство небесное путь укажи ей.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

VIII. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА, ВЕЛИКАЯ СУББОТА И СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ У ГРОБА ГОСПОДНЯ.

23 апрѣля — Великая Суббота. Въ 8 часовъ утра мы были уже въ крестовой Патріаршей Церкви Свв. Равноапостольныхъ царей Константина и Елены, гдѣ совершалась ранняя Литургія. Это небольшая, узенькая, но необычайно уютная и достаточно благоукрашенная церковка. Недалеко отъ алтаря стоитъ высокій и красивый тронъ Патріарха, а по стѣнамъ вездѣ какъ бы прилѣплены стасидіи для архіереевъ и иноковъ. Особенностью этого храма является то, что здѣсь архіереи отправляютъ клиросное послушаніе наряду съ иноками и послушниками. Въ этомъ же храмѣ находятся двѣ великихъ святыни Іерусалима—чудотворная икона Іерусалимской Божіей Матери (на южной стѣнѣ храма) и чудотворный образъ перваго Іерусалимскаго Епископа—Св. Ап. Іакова, Брата Божія (на одной изъ ближайшихъ къ алтарю колоннъ).

Литургію Св. Василія Великаго совершалъ одинъ изъ іеромонаховъ по обычному чину, а Патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ посреди храма и читалъ „Вѣрую" и „Отче нашъ". Неподалеку отъ патріаршаго трона былъ установленъ аналой съ иконами Спасителя и Богоматери, и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, начиная отъ Патріарха, во время Литургіи дважды подходили къ иконамъ и лобызали ихъ: первый разъ предъ Евангеліемъ и второй—во время просительной ектеніи предъ молитвою Господней. Облобызавъ свв. иконы, всѣ кланялись Патріарху и присутствующимъ въ храмѣ. Въ этомъ двукратномъ во время Литургіи лобызаніи свв. иконъ и заключается Іерусалимская богослужебная особенность.

На 12 часовъ дня было назначено торжество благодатнаго огня. Мы много читали и слышали объ этомъ огнѣ, а потому теперь были безконечно счастливы тѣмъ, что вскорѣ будемъ свидѣтелями и очевидцами этого исключительнаго торжества православія. Нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о времени, когда произошло первое чудесное явленіе святого огня, но древнѣйшее преданіе объ этомъ событіи принадлежитъ уже концу второго столѣтія. Писатели 9-го вѣка уже положительно говорятъ о благодатномъ огнѣ, а историки крестовыхъ походовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія о несомнѣнности его появленія въ Великую Субботу. При этомъ и писатели-католики не скрываютъ, что принятіе благодатнаго огня издревле принадлежитъ Православной Греческой Церкви. И знаменитый путешественникъ по святымъ мѣстамъ игуменъ Даніилъ разсказываетъ, что при крестоносцахъ, въ присутствіи короля Балдуина, въ Великую Субботу духовенство греческое, а не римское было собрано у Гроба Господня для испрошенія свыше святого огня. Тогда еще латиняне не имѣли обыкновенія говорить о якобы злоупотребленіяхъ грековъ, а напротивъ самъ король Балдуинъ, въ присутствіи всего духовенства, съ благоговѣніемъ принялъ отъ греческаго Епископа первую возженную отъ благодатнаго огня свѣчу, а отъ нея уже всѣ присутствовавшіе возжгли свои свѣчи.

Существуетъ сказаніе, что однажды армяне подкупомъ турецкихъ властей отняли у православныхъ право принять благодатный огонь въ Св. Гробѣ и думали получить его тамъ сами. Они и вошли въ часовню Гроба Господня и стали тамъ ожидать свѣта, насмѣхаясь надъ обиженными греками. Православные греки со слезами молились внѣ храма. День былъ чистый, ясный. Господь услышалъ молитву вѣрныхъ рабовъ своихъ: вдругъ ударилъ громъ, и на лѣвой сторонѣ средняя мраморная колонна треснула, и изъ трещины вышелъ огонь пламенемъ. Бывшій тутъ православный Патріархъ зажегъ отъ этого огня свои свѣчи и раздалъ вѣрующимъ. Православные греки и арабы были въ духовномъ восторгѣ. Арабы стали прыгать и въ радости кричать: „Ты еси единъ Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, едина истинная вѣра—у насъ православныхъ христіанъ". Они и доселѣ, какъ увидимъ ниже, проявляютъ свою радость, вслѣдъ за полученіемъ благодатнаго огня, въ Іерусалимѣ въ Великую Субботу съ шумомъ и криками. А армяне, дорого тогда заплатившіе туркамъ, не вымолили у Господа священнаго огня. Таково преданіе древности; оно сохраняется у всѣхъ народовъ Палестины и даже у турокъ. Несомнѣнно, въ основѣ его лежитъ истина, и съ тѣхъ поръ милость Божія получать св. огонь безпрекословно признается принадлежащей православному Епископу Іерусалимскому.

Когда мы вслѣдъ за Патріархомъ вошли въ храмъ Воскресенія, въ послѣднемъ было что-то невообразимое и неописуемое. Массы народа, заполнившія не только храмъ, но и всѣ карнизы, волновались и шумѣли. Возлѣ часовни Гроба Господня возвышались надъ моремъ головъ двѣ площадки: одна для англичанъ, а другая для греческаго посольства. Даже Патріархъ съ трудомъ протиснулся черезъ толпу. Думалось, что хоть въ алтарѣ будемъ посвободнѣе, но не тутъ то было: и алтарь былъ наполненъ не только духовенствомъ, но міурянами и даже женщинами. На послѣднихъ никто не обращалъ вниманія, и казалось, что въ этотъ день и для сего необычайнаго случая не существовало никакихъ правилъ, узаконеній и обычаевъ. Въ алтарѣ выдѣлялись красныя мантіи англиканскаго епископа и двухъ священниковъ.

Когда Патріархъ вошелъ въ алтарь и сталъ на своемъ мѣстѣ, къ нему подошелъ армянскій епископъ съ архимандритами, чтобы поздороваться и получить благословеніе на сопровожденіе Патріарха ко Гробу Господню для полученія святого огня. Это — единственный день въ году, когда армяне-несторіане являются въ православный храмъ и получаютъ благословеніе православнаго святителя. И надо отдать имъ справедливость: они такъ почтительны къ Патріарху, что какъ будто сознаютъ свою неправоту и ищутъ для себя снисхожденія и поддержки. И Патріархъ весьма добродушно встрѣтилъ армянъ и позволилъ имъ поцѣловать его руку.

Когда окончили чтеніе малаго повечерія, около часу дня Патріархъ облачился въ подризникъ, поручи и митру и, въ сопровожденіи армянскаго епископа, направился къ Гробу Господню. Армянинъ остался въ придѣлѣ Ангела, а Патріархъ Даміанъ скрылся за дверью въ пещеру Гроба Господня. Народъ какъ бы по заказу замолкъ и притихъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за дверцей въ пещеру Гроба Господня, откуда съ секунды на секунду долженъ былъ показаться Патріархъ со святымъ огнемъ.

Ровно въ часъ дня изъ пещеры Гроба Господня показался Патріархъ съ пукомъ свѣчей, числомъ тридцать три, по числу лѣтъ земной жизни Спасите-

*) См., „Воскресное Чтеніе" №№ 1-25.

ля. Не успѣлъ онъ еще выйти за дверь, какъ поднялся такой шумъ и началось такое движеніе, что страшно было за жизнь престарѣлаго Патріарха. Всѣ рынулись къ нему, чтобы изъ его рукъ получить благодатный огонь. На обязанности перваго, зажегшаго свои свѣчи отъ Патріарха, лежитъ быстро вбѣжать чрезъ царскія врата въ алтарь и удѣлить благодатнаго свѣта пребывающимъ въ алтарѣ духовнымъ лицамъ. На этотъ разъ такимъ счастливцемъ оказался молодой ловкій арабъ, который, получивъ огонь отъ Патріарха у самаго входа въ Гробъ Господень, высоко поднялъ пукъ своихъ свѣчей и съ гикомъ помчался, никому въ храмѣ не удѣляя отъ свѣта своихъ свѣчъ, въ алтарь, и буквально не прошло одной минуты, какъ всѣ находящіеся въ алтарѣ имѣли въ своихъ рукахъ по пуку свѣчей. Жаръ и копоть отъ свѣчей были невозможныя, но удивительно, что никто никого не поджегъ, а это такъ возможно было, ибо въ рукахъ у каждаго было по 33 свѣчи. Воистину, благодатный огонь, который, по увѣренію Іерусалимцевъ, въ первую минуту даже не жжетъ.

Но что же съ Патріархомъ? Почему онъ такъ медлитъ на срединѣ храма? Глянули въ царскія врата и испугались: Патріархъ уже не шелъ, а съ закрытыми глазами былъ несомъ шестью арабами. Послѣдніе изо всѣхъ силъ выбивались, чтобы избавить Патріарха отъ утѣсненій толпы, но это съ трудомъ имъ удавалось. Наконецъ, они почти вбѣжали въ алтарь и бѣгомъ пронесли Патріарха къ его стасидіи. Усѣвшись тамъ, старикъ открылъ глаза и долго глубоко дышалъ.

А на серединѣ храма стоялъ шумъ, вой, крики, пѣніе. Надъ всѣмъ этимъ хаосомъ доминировалъ колокольный звонъ—и внѣшній и внутренній (слѣва отъ входа), такой же бурный, шумный и безпорядочный, какъ бурна, шумна и безпорядочна была толпа.

Когда Патріархъ немного отдохнулъ и одѣлъ свои обычныя одежды, началось его шествіе, въ сопровожденіи духовенства съ благодатнымъ огнемъ, изъ храма въ Патріархію. На дворѣ, на одной изъ площадокъ, мы увидѣли зрѣлище, которое приковало наше вниманіе. Арабы, выражая свой восторгъ по поводу полученія священнаго огня, устроили забаву, которая могла бы плохо кончиться. Смѣльчаки плясали на голыхъ сабляхъ, которыя поддерживались на высотѣ въ ростъ человѣка, а толпа, окружившая забавниковъ, ревѣла отъ удовольствія. Зрѣлище интересное и своеобразное, но и жуткое вмѣстѣ съ тѣмъ.

Шествіе изъ Патріархіи на Пасхальную Заутреню было назначено на 11 часовъ ночи, а потому всякій изъ насъ имѣлъ возможность и отдохнуть и заняться своими дѣлами. Почти всѣ изъ насъ захотѣли пріобрѣсти, пользуясь свободнымъ временемъ, на память объ Іерусалимѣ хоть какія-нибудь вещи и священные предметы, а для того и разошлись по разнымъ лавочкамъ и по всему городу. Отправился въ городъ для осмотра знаменитой мечети Омара и греческій митрополитъ Поликарпъ. Но осмотръ этотъ былъ для него весьма неудачнымъ. Спускаясь по крутой и скользкой лѣстницѣ къ тому мѣсту, гдѣ, по преданію, произошло Срѣтеніе Господне, митрополитъ поскользнулся, упалъ и сломалъ себѣ руку, не говоря уже о другихъ, не столь серьезныхъ поврежденіяхъ организма. Мы отъ души пожалѣли его, такъ какъ онъ собирался въ эту святую ночь служить съ нами у Гроба Господня. Самъ же Преосвященный Поликарпъ буквально заливался слезами не столько отъ боли, сколько отъ горя, что нарочито прибылъ, чтобы послужить на Пасху у Гроба Жизнодавца, а сего не судилъ ему Господь. Мы, сколько могли, утѣшали бѣднягу и указывали ему, что, очевидно, Господь еще когда либо сподобитъ его прибыть во Св. Градъ и послужить на Св. Пасху у Гроба Господня, если на сей разъ не суждено ему сіе.

Ровно въ 11 часовъ ночи изъ покоевъ Патріарха началось необычайно-торжественное шествіе въ храмъ Воскресенія Христова для совершенія пасхальной заутрени и Литургіи. На дворѣ стояла дивная погода: тепло, тихо. Раздавался чудный звонъ московскихъ колоколовъ. Все было освѣщено. Массы народныя стояли во все время шествія по обѣимъ сторонамъ пути. Фонари, хоругви, кресты впереди, затѣмъ многочисленное духовенство, а затѣмъ и Патріархъ въ орденахъ. По правую руку отъ него шелъ греческій консулъ, а по лѣвую — одинъ изъ виднѣйшихъ кавалеровъ ордена Гроба Господня. Но поддерживать имъ Патріарха не пришлось: онъ съ необыкновенной для его возраста легкостью совершалъ путь а путь этотъ не изъ легкихъ. Мы съ трудомъ преодолѣвали каменные сходы, скользкіе и крутые, а Патріархъ 82-хъ лѣтній даже посохъ держалъ подъ мышкой. Что значитъ долголѣтняя привычка!

Но вотъ показался на куполѣ храма Воскресенія Христова электрическій крестъ, и шествіе скрылось за храмовой дверью. Патріархъ вошелъ въ алтарь, и началось совершеніе полунощницы. Мы ожидали внесенія плащаницы, но такъ и не дождались, ибо она была взята служащимъ священникомъ съ Гроба Господня еще утромъ Великія Субботы. Иначе и нельзя было поступить, такъ какъ армянская и римо католическая литургія на Гробѣ Господнемъ не позволяли Св. Плащаницѣ оставаться дольше на Гробѣ Господнемъ.

По окончаніи полунощницы, Патріархъ и духовенство облачились во весь свѣтлѣйшій чинъ, и началась пасхальная заутреня, въ которой приняло участіе до десяти архіереевъ и до пятидесяти другихъ священнослужителей. Послѣ пѣснопѣнія „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“ открылись царскія врата, и изъ алтаря двинулся величественный сонмъ духовенства для совершенія крестнаго хода вокругъ храма Воскресенія Христова. Крестный ходъ совершался тѣмъ же порядкомъ, что и наканунѣ, только безъ чтенія Евангелій. Когда во время третьяго обхожденія этотъ ходъ приблизился къ часовнѣ Гроба Господня, Патріархъ вошелъ въ придѣлъ Ангела и крестомъ произвелъ отверзеніе двери, ведущей въ пещеру Гроба Спасова. Потрясающій моментъ, такъ живо напоминающій отверзеніе камня гробнаго Ангеломъ въ день Воскресенія Христова! Понеслось попеременное „Χριστός ἀνέστη“ и „Христосъ Воскресе“, и гулъ народнаго восторга долетѣлъ до придѣла Ангела, гдѣ находился нашъ Владыка со спутниками. Затѣмъ Патріархъ вышелъ изъ придѣла Ангела, отошелъ на нѣкоторое разстояніе отъ него, взошелъ на установленный патріаршій тронъ и обратился лицомъ ко Гробу Господню. Духовенство стало впереди—отъ патріаршаго трона до пещеры Гробной, пѣвцы—по правую руку Патріарха, на особомъ возвышеніи, и пасхальная заутреня продолжалась по чину. Канонъ и эктеніи пѣлись по-гречески и по-славянски. Возгласы эктенійные дѣлались священниками. По-славянски возглашалъ о. прот. М. Борецкій. Огласительнаго слова Св. Іоанна Златоустаго не читалось. Во время же пасхальнаго канона на Гробѣ Господнемъ совершалась проскомидія. Всѣ принимавшіе участіе въ сослуженіи заутрени, кромѣ Патріарха, Блаженнѣйшаго Діонисія и Преосвященнаго Алексія, входили по указанію Патріарха въ пещеру Гроба Господня и вынимали частицы изъ просфоръ.

Сейчасъ же послѣ сугубой и просительной эктеніи началась въ придѣлѣ Ангела Пасхальная Божественная Литургія, которую совершалъ святѣйшій Даміанъ, въ сослуженіи нашего Владыки Митрополита,

Преосвященнаго Алексія, патріаршаго эпитропа Преосвященнаго Мелитона, о. прот. М. Борецкаго, двухъ іеромонаховъ и трехъ іеродіаконовъ. Придѣлъ маленькій, и большему количеству духовенства тутъ невозможно было бы помѣститься. Литургія шла обычнымъ чиномъ. Евангеліе читалось діаконами на трехъ языкахъ—греческомъ, арабскомъ и славянскомъ. Хоръ пѣлъ въ перемежку по гречески, по арабски и по-славянски, размѣстившись неподалеку отъ придѣла Ангела.

Трогательный до слезъ, незабвенный на всю нашу жизнь моментъ былъ во время пѣнія Херувимской, когда Св. Патріархъ вошелъ въ пещеру Гроба Господня и предложилъ слѣдовать за собой Его Блаженству и Преосвященному Алексію—для совершенія архіерейской проскомидіи. Всѣ три стали на колѣни (иначе невозможно, ибо Гробъ Господень низокъ) и вынимали изъ просфоръ на Гробѣ Господнемъ поминальныя частицы. Кажется, этотъ моментъ былъ моментомъ наибольшаго напряженія нашихъ духовныхъ силъ за все время пребыванія у Гроба Господня. Слезы лились безудержно, а молиться было такъ легко. Молились за родныхъ, знаемыхъ, за свою паству, молились съ особымъ дерзновеніемъ, ибо живо сознавали и чувствовали, на какомъ мѣстѣ молились и въ какой великій день возносимъ свои немощныя мольбы. Съ мольбами соединялась у насъ и безпредѣльная благодарность ко Всевышнему за великую милость Его къ намъ, прибывшимъ ко Гробу Господню при такихъ удивительныхъ обстоятельствахъ и совершенно неожиданно.

Поминаніе на великомъ входѣ совершилъ Патріархъ. Онъ помянулъ Главъ Автокефальныхъ Церквей, англійскаго и румынскаго королей, духовенство и всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ дальнѣйшемъ чинѣ Литургіи нашъ Владыка Митрополитъ произносилъ по-славянски „Побѣдную пѣснь", а Преосвященный Алексій „Твоя отъ Твоихъ". Хоръ отвѣтствовалъ на эти возгласы также по-славянски. Отрадна была эта внимательность къ намъ старца-Патріарха, который предусмотрѣлъ все, чтобы доставить намъ радость и удовольствіе „временнѣ и безвременнѣ". На „Въ первыхъ помяни" Патріархъ поминалъ только Православныхъ Патріарховъ по именамъ. Въ остальномъ чинъ Іерусалимской пасхальной Литургіи не разнствуетъ отъ нашей, если не считать, конечно, того, что въ митрѣ и на орлецѣ служилъ только одинъ патріархъ. а остальные архіереи были за литургіей въ клобукахъ, снимая и надѣвая ихъ тогда, когда снимается и надѣвается митра.

Послѣ отпуста всѣ служившіе Литургію разоблачились тутъ же въ придѣлѣ Ангела, и открылось шествіе изъ храма въ Патріархію. Но это шествіе не было торжественнымъ, ибо даже народу мало было въ немъ. Очевидно, всѣ устали, и каждый побрелъ къ мѣсту своего покоя. Но мы нисколько не чувствовали себя утомленными. Напротивъ, чувствовался нами особый подъемъ, замѣтна была особая бодрость духа и крѣпость силъ—результатъ несомнѣннаго благодатнаго подкрѣпленія за только что отслуженной у Гроба Господня Божественной Литургіей.

Такъ какъ въ 1-й день Св. Пасхи Патріархъ никого не принимаетъ, то всѣ сопровождавшіе его до Патріархіи поклонились ему у входа въ тронный залъ, и отправились по келліямъ для разговѣнія и отдыха.

Въ 12 часовъ дня въ храмѣ Воскресенія Христова совершается пасхальная вечерня. Ея особенность заключается въ томъ, что евангеліе этой именно вечерни „Сущу позднѣ" читается на многихъ языкахъ. Какъ это цѣлесообразно! У насъ читаютъ евангеліе на многихъ языкахъ за Литургіей, когда всѣ устаютъ и плохо внимаютъ читаемому. Не то въ Іерусалимѣ, Константинополѣ и Аѳинахъ (а можетъ быть и вообще на Востокѣ). Здѣсь Евангеліе на разныхъ языкахъ читается на вечернѣ 1-го дня Св. Пасхи.

Къ 12 часамъ дня въ пріемную комнату Патріархіи собираются всѣ священнослужители, участвующіе въ крестномъ ходѣ, весьма торжественно шествующемъ въ храмъ Воскресенія. Здѣсь духовенство облачается въ полное облаченіе, возжигаетъ свѣчи и ожидаетъ выхода Патріарха изъ внутреннихъ покоевъ. Ровно въ 12 часовъ Патріархъ, также въ полномъ облаченіи, выходитъ, и начинается необыкновенно красивое шествіе по уличкамъ, ведущимъ къ храму Воскресенія. Улички заполнены народомъ, выражающимъ по-своему свой восторгъ, отъ храма Воскресенія доносится мелодичный звонъ колоколовъ, съ небесной высоты льются лучи теплаго весенняго солнца, играющіе на облаченіяхъ духовенства и богатой митрѣ Патріарха. При напорѣ народа и въ тяжеломъ облаченіи Патріархъ и духовенство совершаютъ ходъ медленно, но и при этой медленности идти не совсѣмъ безопасно. Накаленные солнцемъ гладкіе камни стали какъ-будто еще болѣе скользкими, и грозить ежеминутная опасность не удержаться и упасть. О сей опасности предупреждалъ насъ о. Каллистъ, указывая, что ежегодно во время этого крестнаго хода кто-либо изъ архіереевъ падаетъ, поскользнувшись. Подтвердилось это предупрежденіе и на сей разъ: на нѣкоторомъ разстояніи отъ Патріархіи поскользнулся одинъ изъ мѣстныхъ архіепископовъ, упалъ и, получивъ по старческой немощи болѣзненный ударъ отъ паденія, долженъ былъ, поддерживаемый монахами, оставить шествіе и удалиться въ свое помѣщеніе.

Чѣмъ ближе подходили мы, съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, къ храму Воскресенія, тѣмъ труднѣе было двигаться отъ давки богомольцевъ, а также и вслѣдствіе жары, но, наконецъ, всѣ трудности были преодолѣны, и шествіе оказалось въ пріятной прохладѣ многовѣковаго храма. Патріархъ становится посрединѣ церкви на своемъ мѣстѣ, окруженный духовенствомъ и народомъ, и начинается вечерня. Во время входа Патріархъ направляется съ архіереями въ алтарь и становится на горнемъ мѣстѣ, а архіереи—по сторонамъ его. Нашъ Владыка Митрополитъ, по указанію Патріарха, не входилъ въ алтарь, а былъ приглашенъ, по уходѣ Патріарха въ алтарь, занять патріаршее мѣсто посрединѣ храма—для чтенія съ этого мѣста Евангелія на славянскомъ языкѣ.

Назначенные для чтенія Евангелія на разныхъ языкахъ клирики взяли отъ Патріарха благословеніе и заняли свои мѣста на срединѣ храма, чтобы слова св. Евангелія были услышаны богомольцами,—и началось продолжительное (около двухъ часовъ) чтеніе Евангелія пасхальной вечерни на 12-ти языкахъ, раздѣленнаго на три части. Первымъ съ горняго мѣста читалъ Патріархъ на греческомъ языкѣ, за нимъ Его Блаженство на славянскомъ языкѣ, а затѣмъ пресвитеры и діаконы на языкахъ—англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ, арабскомъ, еврейскомъ, турецкомъ, румынскомъ, итальянскомъ и старогреческомъ. Евангеліе на старо-греческомъ языкѣ скорѣе пѣлось, а не читалось, по нотамъ. Чтецъ — молодой иподіаконъ восхитительно исполнялъ положенныя для этого евангелія ноты и доставилъ намъ истинное наслажденіе возобновленіемъ древняго обычая пѣвучаго чтенія Св. Евангелія. Потомъ намъ говорили, что прежніе чтецы пасхальнаго Евангелія на старо-греческомъ языкѣ были гораздо искуснѣе нынѣшняго, только что входящаго въ свою роль, но неотразимое впечатлѣніе произвело на насъ и это исполненіе по нотамъ св. Евангелія.

Интересно отмѣтить, что Патріархъ и архіереи стоятъ только при чтеніи пасхальнаго Евангелія Патрі-

архомъ, а во время чтенія его на другихъ языкахъ сидятъ. Вѣроятно, объясняется сіе продолжительностью чтенія.

По прочтеніи Евангелія каждый изъ читавшихъ подносилъ евангеліе къ Патріарху для лобызанія, а затѣмъ становился на свое мѣсто въ алтарѣ. По окончаніи чтенія Евангелій, вечерня продолжалась обычнымъ порядкомъ. Отпустъ произнесъ Патріархъ и затѣмъ, разоблачившись, вышелъ вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ на средину храма для христосованія съ богомольцами. Здѣсь уже были поставлены сѣдалища для Патріарха и архіереевъ, сидя на коихъ они и совершили христосованіе. Богомольцы подходили, начиная съ Патріарха, къ каждому изъ священнослужителей, брали у нихъ благословеніе и на привѣтствіе „Христосъ Воскресе" отвѣчали „Воистину Воскресе" на самыхъ разнообразныхъ языкахъ. Тутъ мы узнали, что въ Іерусалимѣ весьма много русскихъ, которые, подходя къ Владыкѣ Митрополиту и Епископу Алексію, привѣтливо улыбались и радостно отвѣчали по славянски „Воистину воскресе".

Христосованіе было очень продолжительнымъ, и только послѣ четырехъ часовъ Патріархъ съ духовенствомъ оставили храмъ и прослѣдовали въ Патріархію. Это шествіе было уже безъ облаченій и свѣчей, не сопровождалось народомъ, а потому было уже скромнымъ, обычнымъ. Въ пріемной мы распрощались съ Патріархомъ и направились въ свое помѣщеніе для обѣда и отдыха. Послѣдній, впрочемъ, не шелъ на умъ: хотѣлось выйти на балконъ, смотрѣть на куполъ храма Воскресенія, переживать впечатлѣнія этихъ исключительныхъ въ нашей жизни трехъ молитвенныхъ дней у Гроба Господня и дѣлиться этими впечатлѣніями. Такъ мы и поступили и до глубокой ночи оставались на балконѣ, испытывая самыя святыя чувства, какія только и возможны на святомъ мѣстѣ. Къ прискорбію, около девяти часовъ вечера наше доброе, приличествующее дню Воскресенія Христова настроеніе было нарушено свѣтской музыкой у самаго Гроба Господня. Мы долго недоумѣвали, что сіе значило и какъ могло быть допущено такое оскорбленіе сего нареченнаго и святаго дня, но потомъ выяснилось, что французскій римо католическій епископъ назначилъ у себя на этотъ день балъ со свѣтской музыкой. Около того же времени на высокой башнѣ минарета показался турецкій муэдзинъ и громкимъ заунывнымъ голосомъ призывалъ вѣрныхъ къ молитвѣ. Невольно напрашивалось сравненіе, кто изъ двухъ—римо-католическій епископъ или муэдзинъ — были ближе къ Воскресшему Господу въ сей день, и сравненіе было не въ пользу перваго. Музыка у него такъ гремѣла, что пришлось оставить балконъ, какъ бы нарочито устроенный для святыхъ мечтаній и внутреннихъ молитвъ, и улечься въ постели, но заснуть нельзя было до часу ночи, когда перестали играть и когда, вѣроятно, окончился балъ. А отдохнуть надо было, такъ какъ на утро указано было намъ завершить свой молитвенный подвигъ у Гроба Господня присутствіемъ на ранней Литургіи въ церкви Свв. Константина и Елены.

Въ 7 часовъ утра 25 апрѣля, въ Свѣтлый Понедѣльникъ, мы уже входили въ указанный храмъ и были поставлены въ стасидіи, вблизи патріаршаго мѣста. Началась Божественная Литургія, за которой обратилъ наше вниманіе обычай — возжигать всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ свѣчи три раза: въ началѣ Литургіи, при произнесеніи Патріархомъ стиховъ „Да воскреснетъ Богъ", во время „Херувимской" и на „Тебе поемъ". По окончаніи Литургіи у Патріарха состоялся пріемъ, на который, несмотря на ранній часъ, собралось весьма много народа. Патріархъ похристосовался прежде всего съ Его Блаженствомъ и его спутниками, затѣмъ со всѣми членами Братства Гроба Господня, а потомъ и съ собравшимися мірянами. Возлѣ Патріарха были установлены двѣ огромныя кошницы съ крашенками и писанками, которыми онъ обдѣлялъ каждаго изъ приносившихъ ему поздравленія. Каждому изъ насъ Его Святѣйшество вручилъ по три яичка, кои мы рѣшили довезти во-свояси и беречь въ сохранности, но это не совсѣмъ удалось намъ, ибо дальнѣйшій путь, или, вѣрнѣе, безцеремонное перебрасываніе во время пути нашихъ корзинъ и чемодановъ не благопріятствовало сохраненію такихъ хрупкихъ предметовъ, какъ пасхальныя яйца.

Надѣляя насъ яичками, Святѣйшій Патріархъ замѣтилъ, что молитвенный нашъ подвигъ у Гроба Господня уже оконченъ, и мы можемъ посѣтить и осмотрѣть Св. Градъ и его окрестности съ ихъ святынями. При этомъ Его Святѣйшество выразилъ сожалѣніе, что за имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи три дня мы не въ состояніи будемъ всего осмотрѣть и основательно ознакомиться съ тѣмъ, что удастся осмотрѣть. Распростившись съ Патріархомъ, мы ушли въ свое помѣщеніе, чтобы приготовиться къ отъѣзду въ Виѳлеемъ, откуда намъ подобало начать обозрѣніе Св. Града и его окрестностей, какъ отъ мѣста, гдѣ родился Спаситель и гдѣ начались священныя событія, столь влекущія къ себѣ всякаго христіанина.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Обзоръ

брошюрки Марцинковскаго: „Крещеніе взрослыхъ и Православіе". *)

ГЛАВА V. РАЗБОРЪ ВЫВОДОВЪ Г. МАРЦИНКОВСКАГО.

Въ дальнѣйшихъ своихъ разсужденіяхъ о крещеніи г. Марцинковскій повторяется, высказывая одни и тѣ же мысли въ разныхъ формахъ, путается, и напускаетъ иногда такой туманъ, что право не знаешь, чего онъ хочетъ? Въ общемъ всѣ его выводы сводятся къ слѣдующему: 1) Крещенію должно предшествовать просвѣщеніе, обращеніе, согласіе крещаемаго: жизнь православнаго народа измѣнилась бы къ лучшему, еслибы крестились взрослые. 2) Воспріемники, замѣстители ребенка, обманъ Бога; немыслимая вещь ни съ нравственной, ни съ логической стороны. Обычай этотъ противорѣчитъ слову Божію. Воспріемники не сознаютъ и даже не вѣрятъ тому, что произносятъ. Безнравственно всегда, а въ особенности передъ лицомъ Бога свидѣтельствовать о томъ, что въ дѣйствительности не переживаешь. 3) Крещеніе дѣтей приводитъ къ суевѣрію, слѣпотѣ, безволію, параличу Церкви. Тѣ, кто крещенъ въ дѣтствѣ, не ищутъ спасенія, хотя и погибаютъ въ городахъ. 4) Православная Церковь не оглашена, а потому въ ней нѣтъ религіознаго творчества живой молитвы: Православіе безъ Церкви, безъ Бога, или что еще хуже, —въ ложномъ завѣтѣ съ Нимъ. 5) Въ Церковь, которая стала господствующей, устремились не столько за благодатью, сколько за правами и

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 21—25.

привиллегіями. 6) Дѣтокрещеніе выгодно для государства, находящагося въ союзѣ съ Церковью, такъ какъ оно доставляетъ ему подходящій элементъ въ видѣ людей безсознательныхъ и пассивныхъ, готовыхъ на послушаніе не только добру, но и злу и всякому мірскому управленію. 7) Духовенство Православной Церкви стало пополняться не людьми апостольскаго призванія, а людьми профессій, а такому духовенству выгодно было лишь количество пасомыхъ, постоянно пополняемыхъ вмѣстѣ съ ростомъ населенія, безъ всякаго труда оглашенія.

Разберемся во всемъ этомъ.

1) Что касается перваго пункта, то мы уже выше сказали, каковъ взглядъ Православной Церкви на крещеніе, подтвердивъ это текстами Священнаго Писанія, и въ слѣдующихъ нашихъ разсужденіяхъ приведемъ еще доказательства въ пользу этого ученія Православной Церкви. Остановимся лишь на словахъ, высказанныхъ г. Марцинковскимъ, что будто бы жизнь православнаго народа измѣнилась бы къ лучшему, еслибы крестили взрослыхъ. Я утверждаю, что жизнь тогда бы не только православнаго народа, но и всякаго измѣнилась бы къ худшему, но не къ лучшему. Основанія слѣдующія. Мы видимъ, что во всемъ мірѣ, за исключеніемъ, какъ я уже сказалъ, баптистской общины, крещеніе совершается надъ младенцами. Въ этихъ Церквахъ не случилось бѣдствія такого, какое случилось съ Православной Церковью въ Россіи. Значитъ, причина не въ дѣтокрещеніи, а въ чемъ то другомъ. Крещеніе же взрослыхъ привело бы къ полному атеизму и совершенному упадку христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, ребенокъ, некрещеный, достигнувши зрѣлаго возраста, видитъ, что жизнь кругомъ его такова же, какъ и жизнь крещеныхъ въ дѣтствѣ, а посему заявилъ бы, что зачѣмъ ему креститься, когда и безъ крещенія онъ живетъ, какъ и всѣ другіе. Женившись гражданскимъ бракомъ, наплодивъ кучу дѣтей, онъ также станетъ имъ внушать мысли, что не нужно никакого крещенія, да и вообще никакой вѣры въ Бога, и, такимъ образомъ, произойдетъ крушеніе христіанства въ тѣхъ общинахъ, которыя проповѣдуютъ богопротивную мысль, что дѣтей крестить не нужно. Представимъ себѣ и такой примѣръ: въ семействѣ два ребенка—одинъ крещеный, другой нѣтъ; крещеный, приходя въ возрастъ, посѣщаетъ церковь, причащается Св. Таинъ и считается членомъ Церкви, а не рещеный считается оглашеннымъ, не членомъ Церкви, и общенія въ церковной жизни до крещенія не принимаетъ. Видя, что отъ этого ему ничего плохого нѣтъ, онъ, придя въ возрастъ, заявитъ: „да зачѣмъ ему и вообще креститься"? Проповѣдей объ истинности христіанскаго ученія онъ не слышитъ, а если слышитъ, то мелькомъ, и не задумывается надъ этимъ вопросомъ, а посему и совсѣмъ не станетъ совершать надъ собою крещеніе. Когда же младенецъ крещенъ, то, считая себя членомъ Церкви, онъ и слушаетъ и наставника, и родителей своихъ, и учителя, болѣе внимательно и съ большимъ прилежаніемъ, и вѣра у него постепенно развивается глубже и глубже, и онъ становится истиннымъ защитникомъ христіанства. Русская Православная Церковь переживаетъ бѣдственное состояніе; но вѣдь нужно знать исторію Русской Церкви, чтобы говорить о томъ, какія причины вліяли на это. До синодальнаго періода въ Русской Церкви была сильна въ народѣ вѣра и крѣпки нравственные устои: да и синодальный періодъ Православной Церкви, какъ я выше уже сказалъ, далъ огромный контингентъ людей, идущихъ на вѣрную смерть за свои вѣрованія: а сколько людей было на высотѣ нравственной жизни въ этотъ періодъ?! Въ Католической Церкви, также, совершается дѣтокрещеніе, однако сами баптисты могутъ подтвердить, что тамъ имѣется огромное число людей, извѣстныхъ всему міру своей недосягаемой чистотой жизни. Между тѣмъ, у баптистовъ, которые крестятъ взрослыхъ, мы наблюдаемъ, уже среди самихъ крещенныхъ массу людей, не отвѣчающихъ великому назначенію христіанина. Дѣло, слѣдовательно, не въ самомъ времени крещенія, а въ умѣніи воспитать ребенка, внушить ему истины христіанства. Есть народы, которые совершенно не знаютъ Христа, однако живутъ они гораздо выше по своей нравственной чистотѣ, чѣмъ тѣ же баптисты. Неужели изъ этого нужно дѣлать такой выводъ, какой дѣлаетъ г. Марцинковскій, что и вообще крещеніе совсѣмъ не нужно. Вотъ куда бы насъ завело, если бъ мы стали на путь, указываемый господиномъ Марцинковскимъ. Нашъ же путь слѣдовать указаніямъ Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви и исповѣдывать догматы и постановленія Святыхъ Апостоловъ и Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, что мы и дѣлаемъ.

2) Г. Марцинковскій беретъ на себя большую смѣлость утверждать, что воспріемники есть обманъ Бога, противорѣчатъ Слову Божію, и не мыслимы ни съ логической, ни съ нравственной точки зрѣнія". Въ словѣ Божіемъ мы видимъ примѣры посвященія дѣтей на служеніе Богу. Служить Ему, это значитъ отдаться Ему на всѣ дни Его жизни (I кн. Цар. 1, 28). Съ точки зрѣнія г. Марцинковскаго такое положеніе дѣлъ будетъ безнравственнымъ, ибо отецъ или мать не имѣли права ручаться за своего ребенка, что онъ будетъ всегда служить Богу. Праотецъ нашъ Авраамъ также, по мнѣнію г. Марцинковскаго совершилъ безнравственный поступокъ, принявши договоръ съ Богомъ обрѣзывать младенецевъ въ 8 й день, поручался за нихъ, тогда, когда они не имѣли никакого понятія. Воспріемники, какъ я сказалъ, это „приносящіе ко Христу дѣтей". Тоже, выходитъ, совершали безнравственный поступокъ, что безъ воли дѣтей приносили ихъ ко Христу, ручаясь за нихъ, что они любятъ Христа. Въ Евангеліи разсказываются случаи о томъ, какъ добрые люди положили передъ Христомъ разслабленнаго, абсолютно не понимающего, что съ нимъ дѣлали; однако, Христосъ, видя вѣру ихъ въ данный моментъ, а не разслабленнаго, исцѣлилъ болящаго. Значитъ, добрые люди ручались за вѣру безсознательнаго больного. А г. Марцинковскій таковыя поручительства находитъ и съ логической, и съ нравственной стороны безсмысленными. Во всѣхъ государствахъ существуютъ институты обязательствъ, по которымъ отецъ ручается за своихъ дѣтей, и дѣти также, приходя въ возрастъ, обязаны выполнять волю отца. Неужели всѣ государства совершаютъ безнравственный поступокъ? Вотъ до такого абсурда можетъ договориться только человѣкъ, глубоко ненавидящій всѣ тѣ Церкви, гдѣ крестятъ дѣтей. Я думаю, что г. Марцинковскимъ руководила, не искренняя любовь къ народу, а какая то злая, затаенная цѣль...

3) Г. Марцинковскій утверждаетъ, что крещеніе дѣтей приводитъ къ гибели Церкви, но никакихъ данныхъ для своего вывода не приво-

дить. Я только удивляюсь одному, что вѣдь приводилъ же г. Марцинковскій въ своей брошюрѣ цитаты изъ твореній Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, слѣдовательно, читалъ онъ ихъ и видѣлъ, что они высказываются за крещеніе дѣтей. Ужели же они не правы, а г. Марцинковскій правъ. Неужели они желали зла дѣтямъ? Неужели всѣ Церкви, гдѣ совершаются крещенія дѣтей, желаютъ гибели своимъ чадамъ, и неужели они всѣ неразумны, заражены слѣпотой, суевѣріемъ, что не знаютъ, что дѣлаютъ. Въ чемъ же гибель, г. Марцинковскій? Въ томъ ли, что посредствомъ святаго крещенія младенцы благодатью Святаго Духа искуплены отъ грѣха, осужденія и смерти и соединены, привиты ко Христу, или въ чемъ то другомъ? Собственно, вся мѣда въ томъ, что вы, г. Марцинковскій, стали на ложный путь, признавая самымъ существеннымъ не таинство Крещенія, а проповѣдь, наученіе. Но, вѣдь, если такъ разсуждать, то тогда вообще зачѣмъ крещеніе,—излишняя, ненужная вещь... Научился, повѣрилъ во Христа, и вполнѣ достаточно. Логически вы должны были бы къ такому концу и придти, говоря: крещеніе не нужно, а нужна только вѣра во Христа. — Между тѣмъ, мы видимъ, что Апостолъ Павелъ повѣрилъ во Спасителя, однако, не прежде былъ присоединенъ къ Церкви, а только тогда, когда крестился. Значитъ, крещеніе, самый этотъ актъ прилагаетъ людей къ Церкви. Г. Марцинковскій понимаетъ вѣру, какъ орудіе, тогда какъ вѣра — условіе, почва, на которую падаетъ благодатное сѣмя. Апостолы многихъ больныхъ мазали масломъ (Марка 6, 13); орудіемъ благодати было масло, а вѣра была лишь условіемъ, но не орудіемъ; поэтому, исцѣлялись какъ сами изъявлявшіе вѣру, такъ и не противляющіеся ей — больные, по вмѣняемой вѣрѣ другихъ. Дѣтей нельзя назвать невѣрующими, хотя у нихъ сознательной вѣры нѣтъ, но они способны къ просвѣщенію отъ Духа Святаго. Спаситель сказалъ: „Таковыхъ есть царство Божіе", т. е. про дѣтей, принесенныхъ къ Нему, а не про всѣхъ дѣтей. Вотъ мы и приносимъ дѣтей ко Христу крещеніемъ; какая же тутъ можетъ быть слѣпота, суевѣріе, безволіе и гибель! Что дѣти способны принимать благодать Божію, объ этомъ говоритъ самъ г. Марцинковскій въ своей брошюркѣ на стр. 31, 32 и 33, Онъ говоритъ такъ: „Именно такое благословеніе допустимо теперь, какъ такое религіозное дѣйствіе, которое совершается надъ дѣтьми по вѣрѣ взрослыхъ и состоитъ въ пассивномъ освященіи и благословеніи младенцевъ, что мы примѣняемъ даже къ неодушевленнымъ предметамъ, напримѣръ, освящаемъ въ молитвѣ домъ, поле, хлѣбъ". Спрашивается, что же это такое за *пассивное освященіе и благословеніе младенцевъ*, какъ не дѣйствіе благодатныхъ даровъ Святаго Духа? Почему же г. Марцинковскій таковое дѣйствіе допускаетъ надъ младенцами совершается, а дѣйствіе благодатныхъ даровъ Духа Святаго въ таинствѣ Крещенія онъ отрицаетъ? На это г. Марцинковскій никакого отвѣта не даетъ, да и дать не можетъ, ибо самъ запутался въ своихъ выводахъ,

4) Православная Церковь, говоритъ г. Марцинковскій, не оглашена, а потому въ ней нѣтъ религіознаго творчества, и она безъ Бога. Церковь православная не только оглашена, но и крещена. Это огульное обвиненіе ни на чемъ не основано. Что касается того, что будто бы въ ней нѣтъ религіознаго творчества и живой молитвы, то это уже просто настолько явная клевета на Церковь, что бросается каждому въ глаза. Знаменитые православные композиторы—Архангельскій, Мусоргскій, Бортнянскій, Чайковскій, Кастальскій, Чесноковъ и др. дали столько вдохновеннаго художества въ молитвѣ, церковныхъ пѣснопѣніяхъ, что монотонное заунывное пѣніе баптистовъ кажется въ сравненіи съ ними дикимъ воемъ. А сколько существуетъ молитвъ, составленныхъ знаменитыми православными поэтами и вообще писателями!.. Еслибы ихъ всѣхъ собрать воедино, то никакіе гусли и другіе религіозные стишки, составленные баптистами, не могли бы сравняться съ ними. Г. Марцинковскій говоритъ, что Православіе безъ Бога. Почему такіе выводы дѣлаетъ г. Марцинковскій? Потому что въ Россіи большевицкая власть? Но кто правитъ Россіей? Развѣ народъ? Нѣтъ. Кучка авантюристовъ, захватившихъ въ свои руки власть, большей частью людей не русскихъ, вышедшихъ изъ нѣдръ 3-го интернаціонала, который гнѣздился, главнымъ образомъ, въ странахъ, гдѣ развитъ баптизмъ. Спросите народъ... Пусть большевики дадутъ ему свободные выборы, и онъ свободно выскажется, — весь міръ увидитъ, что народъ крѣпко стоитъ за православную вѣру.

5) Въ церковь устремились не столько за благодатью, сколько за правами и привиллегіями.

5) Дѣтокрещеніе выгодно для государства. Зло, которое наблюдается въ Православной Церкви, что въ составъ ея духовенства входятъ люди, не отвѣчающіе своему назначенію, не ново. Подъ небомъ ничто не существуетъ такое доброе, чѣмъ люди не могли бы злоупотреблять. „Благодать Бога" люди обращали еще въ древности, во время апостоловъ, въ поводъ къ распутству (Посланіе Іуды 4 стихъ), Христа дѣлали служителемъ грѣха (Галатамъ 2, 17), „христіанскую свободу" прикрывали зломъ (І-е Петра 2, 17). Апостолъ Іуда имѣлъ званіе епископа, избранъ въ число 12-ти, однако, предалъ Христа; Ананій, Сапфира, крещены въ возврастномъ состояніи, однако, совершили такой грѣхъ, за который послѣдовало наказаніе смертью. Коринѳскій кровосмѣсникъ, крещенный взрослымъ, совершилъ такой грѣхъ, какой неслышенъ былъ и у язычниковъ, Таковыхъ злоупотребленій благодатью Божьей можно найти сколько угодно и среди сектантовъ, крещенныхъ въ возрастѣ. Поэтому г. Марцинковскій таковыми упреками нисколько не убѣдитъ въ правильности своихъ воззрѣній. Ссылка на то, что государству выгодно дѣтокрещеніе, противорѣчитъ уже тому, что г. Марцинковскій издалъ свою брошюру здѣсь въ Польшѣ, которая свободно дозволяетъ проповѣдывать крещеніе взрослыхъ. Если же какая либо государственная власть приходитъ къ тому выводу, что необходимо крестить дѣтей, то этимъ она нисколько не противорѣчитъ нравственнымъ заданіямъ. Дѣтямъ, крещеннымъ въ младенчествѣ, гораздо легче внушать любовь ко Христу. Крещеніе никогда не препятствуетъ дѣтямъ получать знанія, вѣру во Іисуса, прощеніе грѣховъ, миръ, надежду, любовь къ Богу и ближнему. Великія духовныя побужденія, которыя бывали и всегда бываютъ посреди общества людей, крещенныхъ въ дѣтствѣ, и послѣ оставившихъ Господа и Его путь, доказываютъ достаточно, что крещеніе въ дѣтствѣ было благословеніемъ для нихъ, и они никоимъ образомъ не стали недоступными для слова Божія и дѣйствія Святаго Духа. Крещеніе и послѣ него слѣдующее библей-

ское наученіе будутъ сопутствовать какъ благословенная закладка въ сердце младенца въ продолженіе всей его жизни и побуждать совѣсть приносить прекрасные плоды для вѣчности. Да будетъ это наша блаженная надежда. „Слово мое, которое исходитъ изъ устъ моихъ, оно не возвращается ко мнѣ пустымъ, но исполняетъ то, для чего я послалъ" (Исаіи 55, 11). Про г. Марцинковскаго и ему подобныхъ можно сказать такъ словами того же пророка Исаіи: „Надъ кѣмъ вы глумитесь, противъ кого расширяете ротъ, высовываете языкъ, не дѣти ли вы преступленія, сѣмя лжи (57 гл. 4 стихъ).

Въ 7-мъ пунктѣ г. Марцинковскій говоритъ, что духовенству выгодно, чтобы больше было пасомыхъ; но, вѣдь, чтобы было больше пасомыхъ, это ученіе самого Христа, который самъ требовалъ привлечь всѣхъ, весь міръ къ Нему. Если г. Марцинковскій думаетъ, что въ Церкви много неподходящего элемента, нежелательнаго, и что духовенство не проявляетъ труда оглашенія, то онъ этимъ только копается въ совѣсти другихъ людей; трудъ же оглашенія есть трудъ проповѣди, а проповѣдь обязанъ вездѣ и всюду произносить священнослужитель. Церковь не виновата, если по тѣмъ или инымъ причинамъ священнослужители не оказываются на высотѣ своего призванія; за это они караются, если будутъ замѣчены въ неисполненіи своихъ обязанностей и удаляются съ прихода.

Въ заключеніе этой главы я скажу то, что злоупотребленіе во всѣ времена христіанства были и есть. Никакая церковная религіозная община при настоящемъ шатаніи умовъ не застрахована отъ различныхъ эксцессовъ и злоупотребленій въ религіозной жизни людей.

(*Окончаніе будетъ.*)

Церковная жизнь

Сотрудникъ финской газеты „Uusi Suomi" имѣлъ на дняхъ продолжительную бесѣду съ главой финляндской православной Церкви Германомъ, архіеп. Карельскимъ и всея Финляндіи. Приводимъ изъ этой бесѣды нѣкоторыя мѣста: „У насъ, заявилъ архіепископъ,—дѣла очень много. Все надо начинать сначала. Когда наша Церковь отдѣлилась отъ россійской, все въ ней оставалось русскимъ: и языкъ, и духовенство, и облаченія, и многое другое. Моей главной цѣлью является постепенное національзированіе финляндской Церкви, которое единственно, въ первую очередь должно выразиться во введеніи финскаго языка на богослуженіяхъ и перемѣнѣ славянскихъ надписей на иконахъ на финскія. Далѣе, я проектирую ввести въ обиходъ новыя облаченія. Они будутъ болѣе узки, сдѣланы изъ мягкой матеріи и не будутъ, такимъ образомъ, мѣшать свободнымъ дѣйствіямъ священнослужителя, какъ твердыя русскія ризы. Украшенія на нихъ будутъ бѣло синія (цвѣтъ финл. государственнаго флага), а въ Кареліи чернокрасныя. Я надѣюсь, что послѣ моего объѣзда приходовъ и демонстрированія образцовъ этихъ облаченій, они скоро войдутъ въ употребленіе. Уже и въ настоящее время наши церкви постепенно перекрашиваются въ бѣло-синій цвѣтъ. Что же касается постройки новыхъ, то онѣ болѣе не будутъ имѣть русскаго стиля. Послѣдній будетъ или сѣверный или византійскій. Точно также наши священники впредь не будутъ носить русскаго двойного (очевидно, восьмиконечнаго) креста. Звенья цѣпочки будутъ имѣть форму свастики". Въ дальнѣйшей бесѣдѣ архіепископъ, между прочимъ, съ видимымъ сочувствіемъ сообщилъ о введеніи въ нѣкоторыхъ церквахъ Эстоніи игры духовныхъ и струнныхъ оркестровъ, что онъ наблюдалъ во время своихъ поѣздокъ туда. Бесѣда закончилась указаніемъ архіепископа на то, что запрещеніе совершенія браковъ въ теченіе великаго поста въ мѣстныхъ условіяхъ быта приводитъ къ явленію, весьма нежелательному: невѣста переселяется къ жениху, не дожидаясь окончанія поста. Вѣнчаніе совершается позже. Для устраненія этого явленія архіепископъ надѣется ввести нѣкоторыя смягченія этого церковнаго правила. Къ бесѣдѣ этой необходимо добавить, что всѣ эти нововведенія не касаются существующей въ Финляндіи частной православной общины, существующей на основаніи устава, утвержденнаго финляндскимъ правительствомъ, согласно закона о свободѣ вѣроисповѣданій. Приходы общины существуютъ въ Выборгѣ и Гельсингфорсѣ.

Въ Ригѣ состоялось подъ предсѣдательствомъ архіепископа Іоанна пленарное засѣданіе Латвійскаго синода. Въ повѣсткѣ дня — рядъ текущихъ вопросовъ. Между прочимъ былъ окончательно рѣшенъ вопросъ объ изданіи молитвослова на латышскомъ языкѣ. Нужда въ такомъ молитвенникѣ ощущалась уже давно: послѣдній молитвенникъ былъ изданъ въ 1895 г. и въ продажѣ уже давно не имѣлся. Нѣкоторое время тому назадъ была организована особая комиссія, которая и составила молитвенникъ, и на пленарномъ засѣданіи синода онъ былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ въ окончательномъ видѣ. Сумма, необходимая на его изданіе, внесена въ смѣту, а часть ее будетъ покрыта изъ денегъ, которыя будутъ выручены отъ продажи негодныхъ колоколовъ.

Ковенское „Эхо" сообщаетъ: нашимъ корреспондентомъ получено письмо изъ Сибири, подтверждающее слухи объ освобожденіи изъ заключенія митрополита Петра Крутицкаго, Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола. Съ первымъ пароходнымъ рейсомъ по рѣкѣ Оби (Іюнь) митрополитъ Петръ прибудетъ въ Тобольскъ съ острова Хэ (сѣвернѣе полярнаго круга), гдѣ онъ отбывалъ наказаніе.

Въ „Комсомольской Правдѣ" находимъ любопытное описаніе пріемной митр. Сергія.

„Надъ дверью маленькаго особняка на Ермаковской на клочкѣ бумаги церковно славянскими буквами старательно выведено: „Митрополитъ Сергій принимаетъ по дѣламъ епархіи ежедневно съ 10 час. до 1 часу дня". Здѣсь, за сѣрымъ досчатымъ заборомъ, въ глуши Сокольниковъ, пріютился „Св. Синодъ Русской Православной Церкви". Обыкновенно въ присутственные часы въ маленькой пріемной синода ждутъ посѣтители, но въ послѣдніе дни пріема нѣтъ. Всѣ владыки разъѣхались по своимъ епархіямъ. Уѣхалъ въ Нижній Новгородъ и самъ Митрополитъ Сергій. Одна изъ стѣнъ пріемной сплошь увѣшана всевозможными объявленіями и извѣщеніями. Вотъ виситъ записка, приколотая кнопками; она сразу бросается въ глаза четко выведенными буквами:

„Регентъ съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ предлагаетъ свои услуги руководителемъ хора или общенароднымъ пѣніемъ".

Немного ниже пріютилось извѣщеніе безработнаго дьякона: „Ищу мѣста дьякона, въ крайнемъ случаѣ согласенъ въ отъѣздъ въ провинцію на постоянную службу, или хотябы временно по праздникамъ. Голосъ (басъ) очень хорошій"...

На видномъ мѣстѣ ближе къ дверямъ виситъ объявленіе:

„Всѣмъ иноепархіальнымъ.

Вакантныхъ священнослужительскихъ мѣстъ въ московской епархіи нѣтъ, а если и будутъ, то своихъ кандидатовъ больше, чѣмъ достаточно.

Архіепископъ Филиппъ Звенигородскій.

На дубовой скамьѣ чинно сидятъ нѣсколько посѣтителей...

МИССІОНЕРСКІЙ КРЕСТНЫЙ ХОДЪ

по Кременецкому уѣзду.

Съ благословенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Кременецкимъ уѣзднымъ миссіонеромъ, священникомъ Іаковомъ Середюкомъ, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, совершенъ былъ миссіонерскій Крестный ходъ по Кременецкому уѣзду изъ Св.-Духовскаго скита Почаевской Лавры съ частицами Животворящаго Креста Господня, Камня отъ Гроба Господня и свв. мощей: Маріи Магдалины, Григорія Богослова, В.-муч. Пантелеймона, Іакова Перс. и др. угодниковъ, съ 21 августа по 10 сентября 1927 года—ко дню Преподобнаго Іова.

Согласно утвержденному Владыкою Митрополитомъ маршруту, все торжество православно-миссіонерскаго Крестнаго хода началось въ воскресенье 21 августа.

21 АВГУСТА—ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Божественная Литургія была отслужена соборне уѣзднымъ миссіонеромъ въ сослуженіи 2-хъ іеромонаховъ и діаконовъ с. Шушковецъ Автонома Корчука и с. Нападовки Хруленка. За литургіей о. Середюкомъ произнесена была проповѣдь миссіонерскаго характера — о почитаніи Креста Господня и о значеніи Крестныхъ ходовъ. Пѣли два хора: скитскій и специально организованный хоръ псаломщиковъ Кременецкаго уѣзда. Къ концу литургіи въ помощь Миссіонерскому Крестному ходу прибыли во главѣ со своими настоятелями Крестные ходы селъ: Залѣсцы Вишневецкіе, Ст. Таражъ и Лосятинъ. Въ 12 часовъ дня Миссіонерскій Крестный ходъ, во главѣ съ духовенствомъ (о. Миссіонеромъ, о. Онуфріемъ, о. Галатіемъ, о. Агаѳономъ, о. протоіереемъ Ник. Микульскимъ), принимавшемъ участіе въ службѣ, а также духовенствомъ прибывшимъ съ крестными ходами,—открылъ свое торжественное шествіе, сопровождаемый многочисленной толпой народа, въ с. Таражъ, гдѣ былъ встрѣченъ о. Намѣстникомъ Почаевской Лавры о. Дамаскинымъ. Здѣсь было отслужено всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ торжественное молебствіе и сказано народу о. Архимандритомъ Дамаскинымъ глубоко-назидательное слово миссіонерскаго характера. Получасовый отдыхъ и ровно въ 5 часовъ начало Всенощнаго Бдѣнія, въ которомъ приняли участіе тѣ-же священнослужители. Пѣли два хора: мѣстный и хоръ псаломщиковъ. Торжественность службы и красота церковнаго пѣнія привлекали массы народа; здѣсь между православными были также и штундисты.

22 АВГУСТА — ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Божественная Литургія началась въ 6 час. утра. Совершалась тѣмъ же духовенствомъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Почаевской Лавры о. Германомъ. За литургіей была произнесена о. Середюкомъ проповѣдь миссіонерскаго характера—о ересяхъ въ Церкви Христовой. Получасовый перерывъ. Въ 9 часовъ Миссіонерскій Крестный ходъ выступилъ на Крутневъ, куда и прибылъ къ 11½ час. дня, встрѣченный подъ Крутневымъ мѣстнымъ Крестнымъ ходомъ. Здѣсь прибывшимъ духовенствомъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Германомъ было отслужено молебствіе „о заблудшихъ" съ произнесеніемъ о. Середюкомъ поученія миссіонерскаго характера. Несмотря на будничное время, въ Крестномъ ходѣ приняло участіе множество народа. Отсюда соединенный Крестный ходъ направляется въ с. Ледуховъ, куда и прибываетъ къ 2 час. дня. Здѣсь на церковной паперти былъ отслуженъ молебенъ и сказано о. Середюкомъ краткое слово „о значеніи Крестныхъ ходовъ". Изъ Ледухова соединенный Крестный ходъ направился въ Ст. Почаевъ. Не доходя 3—4 верстъ до указаннаго пункта, Миссіонерскій Крестный ходъ былъ встрѣченъ Ст.-Почаевскимъ Крестнымъ ходомъ во главѣ съ о. Настоятелемъ при стеченіи большого количества народа. Отсюда Миссіонерскій Крестный ходъ направился въ Комаровку, куда прибылъ въ 11 час. ночи. Здѣсь на разстояніи 5—6 верстъ отъ села, несмотря на позднее время, М. К. Х. былъ встрѣченъ величественнымъ Комаровскимъ Крестнымъ ходомъ съ прекраснымъ ходомъ съ братчиками и сестричками мѣста а о храма при полной торжественной иллюминаціи. При входѣ въ церковную паперть устроена была арка, дорога была устлана зеленью и цвѣтами. Видно было большое стараніе и ревность о. Настоятеля и прихожанъ встрѣтить дорогую святыню съ подобающей честью. Всенощное бдѣніе совершало все прибывшее духовенство.

23 АВГУСТА — ВТОРНИКЪ.

Въ 6 час. утра начало Божественной Литургіи. Совершаютъ тѣ-же священнослужители. За литургіей свящ. с. Ледухова Ѳеодоромъ Гайденко сказано поученіе. Въ 9 час. утра М. К. Х. выступилъ изъ Комаровки въ Комнатку, куда и прибылъ къ 10 час. На пути между Комаровкой и Комнаткой навстрѣчу М. К. Х. явилась делегація отъ прихожанъ деревни „Зеленой" съ просьбой пронести святыню черезъ ихъ деревню, что и было исполнено. Послѣ встрѣчи съ мѣстнымъ Крестнымъ ходомъ былъ отслуженъ въ храмѣ краткій молебенъ и Крестный ходъ двинулся по маршруту въ Бережцы, куда и прибылъ въ 1 час. дня. Здѣсь, на поворотѣ дороги изъ Комнатки въ Бережцы, подлѣ креста. М. К. Х. былъ встрѣченъ крестными ходами с.с. Бережцы, Дунаевъ-Куликовъ, Рудка-Дворецъ. Такъ какъ стеченіе народа было очень большое и помѣститься въ храмѣ всѣмъ прибывшимъ не представлялось возможнымъ. Акаѳистъ Животворящему Кресту Господню былъ отслуженъ на церковной паперти. Здѣсь о. Середюкомъ было сказано поученіе. Малый перерывъ. Въ 2½ час. дня М. К. Х. вышелъ изъ Бережецъ въ Млыновцы, куда и прибылъ въ 3½ час., встрѣченный по дорогѣ крестными ходами сс. Млыновецъ и Подлѣ-

сецъ. Въ Млыновцахъ отслуженъ молебенъ и произнесено соотвѣтствующее поученіе. Краткій отдыхъ. Въ 4 часа М. К. Х. выступилъ изъ Млыновецъ черезъ предмѣстье г. Кременца въ Бѣлокритицу, куда прибылъ приблизительно къ 9 ч. вечера. Въ г. Кременцѣ, возлѣ Покровской церкви, М. К. Х. былъ встрѣченъ крестными ходами сс. Бѣлокриница, М. Андруга, Лишня, Сапановъ, при многочисленномъ собраніи народа. За часъ до прибытія М. К. Х. гудѣли въ г. Кременцѣ колокола, возвѣщая населеніе о приближеніи святыни. Противъ Покровской церкви М. К. Х. послѣ встрѣчи остановился. Здѣсь отслужена краткая литія и произнесено поученіе о почитаніи Креста Господня и свв. иконъ. Затѣмъ многочисленная толпа народа съ сонмомъ духовенства въ блестящихъ ризахъ при звонѣ колоколовъ направилась въ Бѣлокриницу, куда прибыли приблизительно къ 9 час. Непосредственно было начато торжественное Всенощное Бдѣніе при чудномъ пѣніи двухъ хоровъ. Участіе принималъ цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ о. Благочиннымъ 1-го округа Протоіереемъ Өеодоромъ Оставовскимъ. Вслѣдствіе большого стеченія народа служба совершалась на паперти храма. Во время елеопомазанія, которое продолжалось до поздняго времени, народъ прикладывался къ святынѣ.

24 АВГУСТА — СРЕДА.

На другой день въ 8 ч. 5 мин. утра прибылъ Его Преосвященство, Преосвященный Симонъ, Епископъ Кременецкій, для совершенія Божественной Литургіи. Здѣсь онъ встрѣченъ былъ цѣлымъ сонмомъ духовенства. Непосредственно началась Литургія, въ коей участіе приняли всѣ священнослужители прибывшіе съ крестными ходами. За Литургіей Его Преосвященствомъ была возложена на протоіерея Ө. Оставоскаго за его ревностную службу Церкви Божіей—палицею. Въ концѣ службы Его Преосвященствомъ было сказано глубоко-назидательное слово, имѣвшее огромное вліяніе на слушателей. Послѣ Литургіи всѣмъ сонмомъ духовенства было пропѣто предъ святыней величаніе Животворящему Кресту Господню съ преклоненіемъ святынѣ. Добрымъ настоятелемъ о. Антоніемъ Брыныхомъ была предложена для священнослужителей трапеза. Во время перерыва святыня была открыта для поклоненія. Въ 1 ч. дня, съ благословенія Его Преосвященства, М. К. Х. двинулся въ Тылявку черезъ Башковцы. Во время слѣдованія М. К. Х. по пути многіе изъ жителей сосѣднихъ хуторовъ встрѣчали святыню хлѣбомъ-солью выражали пожеланія служить молебствія въ ихъ домахъ и такое вниманіе святынѣ оказывалось не только православными, но и католиками. На полъ-дороги между Бѣлокриницей—Башковцами навстрѣчу крестному ходу вышла учительница Башковецкой школы со всѣми учащимися. Дѣти несли вѣнки, чтобы возложить на святыню и между ними одинъ большой вѣнокъ, коимъ окружена была святыня и этотъ вѣнокъ несли ученицы по пути слѣдованія Крестнаго хода. Тутъ недалеко М. К. Х. былъ встрѣченъ крестными ходами с.с. Людвищъ, Башковецъ и Тылявки. Въ Башковцахъ было отслужено молебствіе Господу нашему Іисусу Христу, Божіей Матери и свв. угодникамъ, частицы мощей которыхъ слѣдовали въ пути, и произнесено о. Середюкомъ поученіе. Послѣ этого всѣмъ участникамъ торжества, не только священнослужителямъ, пѣвчимъ, хоругвеносцамъ, но и всему народу была устроена обильная трапеза. Прихожане с. Башковецъ, какъ гостепріимные хозяева, весьма радушно приняли въ полномъ изобиліи всѣхъ прибывшихъ безъ исключенія вкуснымъ горячимъ обѣдомъ, для чего устроены были спеціальные котлы, въ которыхъ готовилась пища. Во время этого перерыва поступила просьба отъ мѣстнаго владѣльца, чтобы святыня, шествующая съ Крестнымъ ходомъ, освятила его домъ. Дорога, ведущая въ усадьбу г. Шнайдера между аллеями роскошныхъ деревъ, была старательно исправлена, выровнена и устлана зеленью и цвѣтами. Навстрѣчу вышелъ хозяинъ дома со всѣмъ семействомъ и службой, опустился на колѣни предъ святыней, подавая этимъ примѣръ благочестія для окружающаго народа. Щедро одаривъ святыню, г. Шнайдеръ провожалъ ее за предѣлы своего имѣнія и слѣдовалъ съ крестнымъ ходомъ до самыхъ Залѣсецъ. Въ Тылявку М. К. Х. прибылъ къ 9 час. вечера. Такъ какъ было позднее время, то Всенощное Бдѣніе совершалось въ дорогѣ. Подъ Тылявкой М. К. Х. былъ встрѣченъ братствомъ мѣстнаго храма и народомъ. Было пропѣто величаніе Кресту Господню и народъ сталъ прикладываться къ святынѣ—до $11\frac{1}{2}$ час. ночи.

25 АВГУСТА — ЧЕТВЕРГЪ.

Божественная Литургія началась въ 6 час. утра. Принимали участіе въ Богослуженіи іеромонахъ Обычскаго монастыря Іувеналій, мѣстный настоятель о. Лаврентій Гризентовичъ и настоятель с. Людвищъ Евгеній Александровичъ въ сослуженіи діаконовъ Хруленко и с. Людвищъ. Послѣ Литургіи было сказано о. Середюкомъ соотвѣтствующее поученіе, а затѣмъ всѣми участниками Крестнаго хода пропѣто „Кресту Твоему“.. Краткій перерывъ, во время котораго братствомъ с. Тылявки, по примѣру прошлыхъ селъ, устроенъ всѣмъ присутствующимъ обѣдъ. Изъ Тылявки М. К. Х. выступилъ черезъ Жолобки въ Залѣсцы Шумскіе. Здѣсь, навстрѣчу Крестному ходу высыпало населеніе массами; села по пути украшались цвѣтами и зеленью, работы пріостанавливались—все принимало праздничный видъ. Масса приглашеній служить молебствія, посѣтить дома и усадьбы. Въ Жолобкахъ краткій молебенъ и небольшой перерывъ, дабы дать возможность приложиться къ святынѣ не только взрослымъ но и дѣтямъ, которыхъ приносили матери на рукахъ. Черезъ полчаса М. К. Х. со множествомъ народа двинулся въ Залѣсцы Шумскіе, куда прибылъ къ 4 час., встрѣченный подъ селомъ мѣстнымъ Крестнымъ ходомъ. Краткій перерывъ, во время котораго добрыми прихожанами предложена была всѣмъ присутствующимъ трапеза. Въ 5 час. началась Всенощная, которая отслужена была всѣми священнослужителями въ сослуженіи 3-хъ діаконовъ. Возглавлялъ службу о. Благочинный 9 окр. Протоіерей Легензевичъ. Несмотря на величественность и обширность свою храмъ не могъ вмѣстить, однако, всего народа, а потому большая половина его оставалась на церковной паперти. Пѣли два хора очень хорошо. За второй каѳизмой о. Середюкомъ сказано было поученіе о почитаніи свв. иконъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Заграницей.

Совѣту Лиги Націй, собравшемуся на свою 50-ую сессію выпала на долю непріятная необходимость констатировать, что несмотря на всѣ „рекомендаціи" польско-литовскіе переговоры безнадежно застыли. Не помогли и дипломатическія давленія чуть-ли не всѣхъ европейскихъ державъ и любезное приглашеніе литовскаго премьера въ Лондонъ — Литва продолжала стоять на своей первоначальной позиціи: пока не будетъ урегулированъ виленскій вопросъ, невозможно даже возобновленіе ж. д. и почтово-телеграфныхъ сношеній, не говоря уже о дипломатическихъ. Положеніе за это время скорѣе ухудшилось, такъ какъ въ только что провозглашенной новой литовской конституціи Вильна именуется столицей государства, что вызвало протестъ Польши.

Вольдемарасъ не пошелъ ни на какія уступки несмотря на то, что оказался въ Совѣтѣ въ полномъ одиночествѣ, боролся противъ самого вершителя европейской политики — Чемберлэна. Послѣдній предложилъ резолюцію, требующую, чтобы на ближайшей сентябрьской сессіи Совѣта польско-литовскіе переговоры сдѣлали бы „существенные успѣхи". Вольдемарасъ въ свою очередь предложилъ принять докладъ о польско-литовскихъ переговорахъ къ свѣдѣнію. За первую резолюцію голосовали всѣ члены Совѣта кромѣ Вольдемараса, за вторую одинъ Вольдемарасъ — и обѣ оказались отклоненными, такъ какъ уставъ Лиги для всякаго рѣшенія по существу требуетъ единогласія. Тогда Чемберлэнъ, какъ весьма ловкій тактикъ, предложилъ поставить весь вопросъ о польско-литовскихъ отношеніяхъ на повѣстку сентябрьской сессіи — для такой резолюціи требовалось простое большинство — и она была принята, при чемъ за нее голосовалъ даже Вольдемарасъ.

Резолюція эта даетъ возможность Совѣту въ сентябрѣ заняться польско-литовскимъ конфликтомъ во всемъ его объемѣ.

Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, состоялось подписаніе итало-турецкаго договора, примыкающаго къ тому типу, который принято называть гарантійнымъ пактомъ. Стороны обязались не вступать съ третьими державами ни въ какіе договоры, которые были-бы направлены противъ одной изъ договорившихся державъ. Въ случаѣ вовлеченія одной изъ договаривающихся сторонъ, безъ ея вины, въ вооруженный конфликтъ съ третьей державой, другая сторона обязывается сохранять нейтралитетъ. Конфликты, могущіе возникнуть между договаривающимися державами, должны разрѣшаться въ порядкѣ арбитража. Никакихъ оговорокъ въ отношеніи незыблемости обязательствъ, возлагаемыхъ на Италію фактомъ принадлежности ея къ Лигѣ Націй, ни въ договорѣ, ни въ дополнительныхъ документахъ не сдѣлано. Едва-ли, впрочемъ, содержаніе договора вызываетъ необходимость въ такихъ оговоркахъ.

Харьковская „Красная Армія" сообщаетъ, что наркомюстъ Украины издалъ декретъ, на основаніи котораго агитація противъ хлѣбозаготовокъ будетъ караться, какъ контръ-революція. Въ связи съ этимъ сообщеніемъ, та же газета сообщаетъ слѣдующія, заслуживающія пристальнаго вниманія свѣдѣнія о положеніи въ совѣтской деревнѣ:

„Кулачество упорно продолжаетъ свою борьбу противъ хлѣбозаготовокъ. Если въ началѣ хлѣбозаготовительной кампаніи оно пыталось сдѣлать своимъ союзникомъ въ этомъ контръ-революціонномъ дѣлѣ бѣдняка и середняка, всячески спекулируя на слухахъ о войнѣ, то сейчасъ оно пытается это выполнить, спекулируя на слухахъ о предстоящемъ голодѣ. А слухи эти ни на чемъ не основаны. Совѣтская власть бросила сотни милліоновъ рублей, множество машинъ, милліоны пудовъ посѣвзерна въ помощь трудовому селу, для посѣвной компаніи, чтобы обезпечить будущій урожай Всюду широко проходитъ пересѣвъ озимыхъ. Ученые говорятъ, что нѣтъ никакихъ признаковъ того, что въ этомъ году будетъ неурожай. Понятно, что этимъ своимъ маневромъ кулачье продолжаетъ свою попытку поссорить трудовое селянство съ компартіей и совѣтской властью, вогнать клинъ въ смычку города съ селомъ, создать вакханалію цѣнъ на рынкѣ. А это только ему на руку. Большіе запасы хлѣба еще остались у зажиточныхъ. Немалые излишки хлѣба имѣются у трудового крестьянства. И если хлѣбъ этотъ зарывается въ землю, прячется, то понятно, выполнить полностью хлѣбозаготовительный планъ нѣтъ возможности. Это подтверждается тѣмъ, что апрѣльскій планъ заготовокъ не выполненъ. А это грозитъ немалыми осложненіями для плановъ нашего хозяйственнаго строительства. Вотъ почему сейчасъ нужно еще больше усилить нажимъ на кулаковъ. Вотъ почему надо съ той же энергіей продолжать разъясненіе трудовымъ крестьянамъ вздорности провокаціонныхъ кулаческихъ слуховъ и доказывать необходимость продажи хлѣба государственнымъ органамъ. Вотъ почему наркомюстъ издалъ разъясненіе, въ которомъ говорится, что за хлѣбную спекуляцію и за агитацію противъ хлѣбозаготовокъ виновные будутъ караться какъ за злостную спекуляцію и контръ-революціонную агитацію".

Въ Китаѣ произошли событія, значеніе которыхъ трудно переоцѣнивать. Чангъ-Тсо-Линъ очистилъ Пекинъ, оттянувъ свои войска къ Маньчжуріи. Порядокъ въ городѣ охраняется временнымъ комитетомъ, и вступленіе національныхъ войскъ ожидается съ минуты на минуту. Иностранные гарнизоны приняли всѣ необходимыя мѣры къ защитѣ дипломатическаго квартала и концессій въ переходный періодъ. Осуществляется, такимъ образомъ, постепенное объединеніе страны подъ властью націоналистовъ. Но тѣ силы, которыя сейчасъ выступаютъ подъ знаменемъ націонализма, далеко не однородны. Если Чангъ-Кай-Шекъ, дѣйствительно является представителемъ опредѣленнаго идейнаго теченія, то объ его союзникѣ Фенгъ-Ю-Сянгѣ, неоднократно мѣнявшемъ свою „оріентацію", этого сказать нельзя. У „христіанскаго генерала" до сихъ поръ имѣются, по слухамъ, подозрительныя связи съ большевиками. Что же касается второго союзника Чангъ-Кай-Шека — губернатора пров. Шанси, то его идейно-политическая физіономія еще болѣе проблематична. Трудно, поэтому, предусмотрѣть, какъ сложатся событія въ Китаѣ послѣ устраненія изъ борьбы Чангъ-Тсо-Лина.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.